

Н.О. *Левченко*

В.Ф.ГЕНИНГ, В.Н.ЛЕВЧЕНКО

- 1) *Завоевание археологии*
2. *Музей, историческое образование*

АРХЕОЛОГИЯ ДРЕВНОСТЕЙ

- период зарождения науки

✓

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

Научно-производственный кооператив "Археолог"

В.Ф.ГЕНИНГ, В.Н.ЛЕВЧЕНКО

АРХЕОЛОГИЯ ДРЕВНОСТЕЙ

- период зарождения науки

/конец XVIII - 70-е годы XIX в./

КИЕВ - 1992

Генинг В. Ф., Левченко В. Н. Археология древностей - период зарождения науки (конец XVIII-70-е годы XIX в.) / АН Украины. Ин-т археологии - Научно-производственный кооператив "Археолог".
Отв. ред. В. И. Бидзиля. - Киев, 1992. - 64 С.

Данная работа представляет собой попытку осветить ключевые моменты периода формирования археологии как науки, в частности ее ведущего направления - археологии первобытности. Основное внимание уделено процессу создания археологического сообщества и его институтов, а также разработке теоретико-методологических основ и философии рефлексии археологии. Рассмотрена проблема статуса первых систематизаций археологического материала и приведены краткие биографические данные ведущих исследователей периода археологии древностей. Предназначена для археологов, историков, студентов и всех кто интересуется вопросами истории науки.

Ответственный редактор В. И. Бидзиля

© В. Ф. Генинг, В. Н. Левченко

Н а у ч н о е   и з д а н и е

ГЕНИНГ ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ
ЛЕВЧЕНКО ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

АРХЕОЛОГИЯ ДРЕВНОСТЕЙ -
период зарождения науки
/конец XVIII - 70-е годы XIX в./

Усл. печ. л.	3,7	Подп. в печ.	23 12 92	Формат	60 × 84/16
		Усл. кр.-отт.	2	Уч.	- изд. 2,2.
	Тираж 500	Заказ	2-943.		

Киевская книжная типография научной книги. Киев, Релина, 4

I. АРХЕОЛОГИЯ ДРЕВНОСТЕЙ - ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ АРХЕОЛОГИИ НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА.

*Каждое научное поколение открывает
в прошлом новые черты.*

В. И. Вернадский

ВВЕДЕНИЕ

История науки, а именно этому посвящена настоящая работа, это не только любознательность, связанная с интересными открытиями. Это прежде всего, *опыт* предшествующих поколений ученых, ассимилируемый в современной науке, особенно в процессе совершенствования исследовательской деятельности.

Большой интерес к истории науки появляется в моменты, когда возникают определенные трудности в решении познавательных задач, не имеющих аналогов в исследовательской практике. Современная археология переживает именно такой период, когда наиболее актуальными стали задачи исследования социально-исторического развития древних народов.

Первые попытки осмысления истории археологии, выходящие за рамки традиционного комулятивного подхода, как процесса постепенного накопления археологических фактов, были предприняты автором в монографиях "Очерки по истории советской археологии" (Киев, 1982) и "Объект и предмет науки в археологии" (Киев, 1983). В развитии археологического знания выделялись научные направления: классическое, эволюционное, палеоэтнологическое и социологическое, в каждом из которых были специфические представления об объекте и предмете науки, ее основных задачах, методах исследования и т. д. Особенность данного подхода заключалась в том, что, возникнув в разные периоды, эти направления продолжали сосуществовать, естественно, испытывая определенное взаимовлияние. В принципе, да и в фактическом развитии науки это, конечно, верно. Но в данном подходе теряется общая картина развития науки, ее качественная трансформация как определенной целостной системы. А в любом развитии, в том числе и развитии археологического знания, как частного случая развития научного знания вообще, накопление фактов, их осмысление, изменение взглядов на изучаемую реальность, безусловно, должно проходить наряду с постепенным спокойным эволюционным этапом, через революционные скачки к качественным преобразованиям научного знания. Эта идея была высказана В. И. Лениным уже в 1908 г., но не получила пока достаточно обоснованного развития, особенно в гуманитарных науках.

Эти положения легли в основу концепции, развитой и подробно изложенной автором в разделе "Проблемные ситуации и научные революции в археологии" коллективной монографии "Проблемная ситуация в современной археологии" (Киев, 1988).

Суть нашей концепции сводится кратко к следующему.

Становление археологии как науки, изучающей историческое прошлое отдельных народов, относится к концу XVIII в. и связано с определенными потребностями в развитии общественного сознания, когда представления о древнейших этапах истории человечества и отдельных народов необходимо было дать научную основу.

В развитии науки выделяются определенные, качественно различающиеся периоды, переходы между которыми составляют научные революции, поскольку открывают качественно новый период, задают ему определенную направленность. Научные революции в археологии отражают ступени глубины познания ее объекта - сущности исторического развития отдельных обществ прошлого, а также внутринаучную рефлексию археологического знания. Концепция научной революции базируется на признании решающего значения в формировании научного знания изменения оснований науки, которые включают, во-первых, принципы фундаментальной теории и, во-вторых, методологические установки в трех основных аспектах - это представления об объекте познания, методах исследования и знания того, каким по форме должен быть конечный результат исследования.

Коренные изменения в основаниях науки являются исходным пунктом качественного преобразования представлений об объекте и предмете науки, определяющих направленность конкретно-научных исследований, осуществляемых на последующем, длительном периоде развития науки. Каждый предшествующий период со своими установками включается в последующий в качестве частного предельного варианта.

Исходя из этих позиций, история развития археологии разделяется на три периода:

1 период - археология древностей - от конца XVIII до 70-х гг. XIX вв. как период зарождения и становления научного археологического знания. Источниками познания прошлого считаются *древности*: летописи, этнографические описания, данные фольклора, лингвистики, геологии, палеозоологии и особая категория - археологические памятники: предметные остатки жизнедеятельности прошлых обществ.

Это период "первоначального накопления" - сбора случайных находок и путем раскопок собственно археологических источников и конституирования археологического знания - доказательства возможности познания истории жизни прошлых народов по этим источникам. Хотя процветает античная археология, выступающая еще в роли истории искусства, но ведущую роль занимает, в силу социального заказа, первобытная тематика, особенно занятая вопросами происхождения человека и древнейших этапов его развития. Отсюда всемирная известность палеолитических памятников Франции. В противовес клерикальным утверждениям о божественном творении земли, всего живого и человека, европейская наука выдвигает идею естественного происхождения земли и человека, развиваемую активно в геологии и биологии, а новая наука - археология, добывая научные факты - остатки жизнедеятельности людей, должна была показать их эволюцию и возраст. Это и явилось основным принципом фундаментальной археологической теории, отражавшей как определенный уровень развития науки, так и философско-мировоззренческие взгляды археологов. В целом идеи данной теории реализовывались в понятии "археологический памятник" (остатки жизнедеятельности прошлых обществ - источник познания), концепция "трех веков" - ставшей основой хронологической группировки памятников.

Представление об объекте науки как компоненте методологической установки, определяющей цели научного познания в археологии

древностей сводится к следующему:

В основе классической науки лежат идеи предметоцентризма, выражавшиеся в археологии в том, что в центре внимания - вещь, предмет, а объект познания рассматривается как механическая сумма вещей, характеризующих общества древностей. Главная цель науки данного периода - выявление вещей, предметов, памятников и определение их элементарных функций и хронологии, что уже является фактом существования человека в различные эпохи.

Представление о методах адекватного решения познавательных задач исследования в данный период складывается в значительной мере под влиянием других наук - геологии, палеозоологии, этнографии. Главным здесь была первичная фиксация археологического факта (раскопки, стратиграфия, описание слоев и вещей и т. д.) и соотнесение археологических предметов с элементарными функциями жизнедеятельности людей, что обычно строилось в сравнении с фактами обиходной жизни из этнографических описаний. Специфика этого периода - привязанность конкретного метода к определенному объекту исследования: новое открытие - новый метод, хотя сами они практически даже не осознавались.

Представление о том, *каким по форме должен быть конечный результат исследования* как методологическая установка, обрисовывающая идеал научного исследования как конечная цель познания в археологии древностей, заключалась в том, что археологическое знание должно включать описание предметов, вещей прошлого, установление их хронологии и элементарной социальной функции, что является доказательством древности человека - его истории.

Завершается период археологии древностей организационным оформлением и международным признанием новой науки - в 1866 г. в Невшателе состоялся 1 Международный конгресс по антропологии и доисторической археологии. Определенный итог в развитии археологического знания данного периода подвели фундаментальные исследования Джона Леббока (1865), Чарльза Лайеля (1863). В России в 1869 г. был проведен 1 Археологический съезд.

II период. Культурархеология - с 70-х гг. XIX в. до 30-60 гг. XX в. - период формирования системы эмпирических основ археологического знания и познания на базе интенсивного развития национальных археологий. Наряду с этим осуществляются в международном масштабе обширные раскопки центров древнейших цивилизаций на Ближнем Востоке, в Греции, Италии и др. Многообразие форм источников вызывает потребность не только в их хронологическом упорядочении, но и необходимость выделения "малых систем" - дискретных групп, комплексов, сходных между собой, названных "археологическими культурами". Потребовалось также осмыслить их в исторической перспективе, что и было осуществлено в рамках выделения всех археологических остатков в качестве категории "культуры", и включение ее в концепцию культурно-исторического развития.

Основные принципы *фундаментальной археологической теории* формировались под влиянием общих представлений данного периода о сущности социального процесса. Большинство ученых-археологов, как и во всей европейской науке, продолжало оставаться в мировоззрении на идеалистических позициях понимания процесса общественного развития. В основе археологического познания лежит культурно-историческая концепция, согласно которой культурно-исторический эволюционизм рассматривался как выражение исторического прогресса развития человечества. Отсюда объектом познания и центральной категорией исследования становится фактически не общество как социальное об-

разование, а культура. Категория культуры определяет и название периода. Реакция на односторонний, упрощенный, социальный, культурно-исторический эволюционизм как основы для объяснения различных археологических фактов стали идеи культурно-исторических кругов, диффузионизма и миграционизма. Однако, возведенные в ранг универсально-объяснительных теорий прогресса человеческой культуры, они привели археологию начала XX в. к кризису.

Представление об объекте науки в культурархеологии формируется на базе идей системцентризма, которые позволили определить культуру как совокупность отдельных локально-исторических культурно-функциональных систем, отражающих разнообразие форм деятельности человечества, поэтому выявление этих систем - цель познания археологии. Но эти системы понимались весьма ограничено, только как наборы остатков вещей отдельных сфер жизнедеятельности или даже некоторых их сторон. Представление об обществе как функциональной социальной целостности подменялось механической суммой однородных памятников, объединяемых в понятие "археологическая культура".

Методы исследования разрабатываются интуитивно, исходя из актуальных задач исследования - упорядочения археологических источников, отсюда разработка методов типологии как основы систематизации и классификации памятников по форме; прямых реконструкций функции предметов и реконструкций технологии человеческой деятельности при качественном анализе источников. Методы исследования по-прежнему не фиксируются в явном виде, за исключением методик раскопок памятников.

Представление о конечном результате исследования как методологическая установка сводилась к тому, что в данный момент главная задача - систематизация археологических памятников, выделение и описание их в комплексах археологических культур как совокупности материальных остатков различных сфер жизнедеятельности и показатель уровня культурного развития отдельных обществ прошлого. Представление об исторической действительности должны дать изучение отдельных культурных элементов, реконструкции общественных явлений на уровне описания образа жизни, т. е. жизнедеятельности в ее обыденном протекании. Исследование культурных комплексов в синхронном и диахронном направлениях должны были выявить культурные достижения, зарождение новых элементов, представление о культурогенезе, взаимодействии и связях отдельных обществ между собой и т. п.

III период. Социоархеология - с 30-х гг. в советской археологии и 60-х - в Западной. Продолжают расти масштабы полевых исследований и накопление массовых источников, быстрыми темпами проходит открытие новых памятников и выделение новых археологических культур. Ведущей проблемой становится изучение остатков этих культур как различных социальных сфер, закономерностей их развития, что доступно лишь теоретическому уровню познания. В центр исследования постепенно становятся вопросы изучения хозяйства, общественного устройства, этнического развития, духовной жизни древних народов, что требует совершенно новых подходов к археологическим источникам. Широко внедряются методы естественных наук и математической статистики, что преобразует саму форму археологического знания и процедур его получения. Обращение к этим вопросам и обнажило современную проблемную ситуацию в археологии.

Советская археология в начале 30-х годов взяла на вооружение марксистское учение об общественных формациях как основополагающей теории адекватного отражения объективного процесса социально-исторического развития обществ прошлого. Специфическая археологическая

концепция состояла в рассмотрении археологических источников как остатков предметного мира - неперенного компонента социальной системы, поэтому исследование его позволяет реконструировать социальную систему в целом. На основе этих принципов стала формироваться фундаментальная археологическая теория в советской археологии, хотя первоначально она и не была достаточно ясно сформулирована.

В западной науке лишь в 60-ых гг. археологи пришли к выводу о необходимости перехода к социально-историческому исследованию древних обществ. Однако, вести эти исследования они пытаются, оперируя, попрежнему, категорией "культура", поэтому здесь фундаментальная концепция носит явную социокультурную направленность.

Особенно существенные преобразования в социоархеологии претерпевают методологические установки развития знания.

Представление об объекте науки складывается под воздействием идей диалектизма, когда общество рассматривается как социально-историческая системная целостность с диалектической взаимосвязью отдельных компонентов. В этой системе предметный мир - неперенный компонент социальной деятельности, поэтому он является основой реконструирования общественной жизни конкретных обществ прошлого по археологическим источникам как остаткам предметного мира этих обществ. Главная цель археологии - изучение закономерностей социально-исторического развития прошлых обществ в их конкретном многообразии.

Исходя из основных целей археологического познания социоархеологии, формируется и представление о задачах разработки методов адекватного отражения прошлой социально-исторической действительности.

На начальном этапе еще широко используются методы прямых предметных реконструкций, но уже в соответствии с технологическими моделями деятельности в различных социальных сферах. Разработка методов исследования социально-исторических систем прошлого со стороны развития общественного способа деятельности, раскрываемых общественными отношениями, потребовало новых подходов на основе синтеза методов количественного и качественного анализа предметных остатков прошлых обществ, ибо только они могут дать представление о мере проявления закономерностей социального развития различных сторон древнейших обществ.

Главным в конечном результате социоархеологического знания - представить общество прошлого как социально-историческую целостность, рассматриваемую в закономерностях его развития. Археологические остатки - предметный мир - рассматриваются как компонент социальной системы и база для исследования закономерностей развития. В познании выделяются четыре уровня исследования: источниковый, реконструкции образа жизни, познания социально-исторических закономерностей и ступеней формационного развития.

Таким образом, анализ оснований науки позволяет аргументировать выделение 3-х качественно различающихся периодов в развитии археологического знания: переходы между которыми отмечены кризисными ситуациями, характеризующимися как научные революции, так как коренным образом изменяют содержание предмета знания археологии как науки. В тоже время данная периодизация отражает внутреннюю логику развития самого археологического знания, как специфической научной системы.

Это в целом генеральный путь развития археологии, как самостоятельной научной системы познания, путь, предопределяемый сово-

купностью опыта, практики исследовательской деятельности всего научного археологического сообщества, что и формирует с одной стороны принципы научного познания археологии, а с другой - историю ее развития. В этом отображается глубина исследования сущности - законов развития объекта науки - обществ прошлого и основных периодов этого процесса. В целом это представляет в известной мере идеальную схему развития науки как таковой, хотя и имеющей свои хронологические реперы, в этом отображается опыт, накопленный археологическим сообществом.

Но археология как историческая дисциплина является *прикладной наукой*, цель которой изучение *истории конкретных обществ в конкретных регионах в различные хронологические эпохи*. Естественно, что вся ойкумена, не могла быть исследована археологами одновременно, отсюда факт неравномерности археологического изучения отдельных регионов в силу различных субъективных и объективных причин.

Проблема региональной периодизации истории развития археологического знания следует решать исходя из двух основных положений: во-первых, каждое явление, объект в своем развитии повторяет (проходит "заново") историю формирования объекта как такового; во-вторых, неравномерность археологического исследования различных регионов.

Исходя из этих положений можно получить три основных следствия, определяющих принципы региональной периодизации истории развития археологического знания:

1. В любом регионе история развития археологического знания в принципе проходит одни и те же качественные периоды, которые повторяют историю развития науки в целом, т.е. проходят те три периода, которые описаны выше, поскольку отображают логику развития науки.

2. В силу неравномерности археологического исследования отдельных регионов в каждом из них отдельные периоды будут иметь свои конкретные хронологические рубежи, зависящие от особенностей развития науки в каждом конкретном регионе.

3. Последнее позволяет наряду с основными периодами истории науки выделять и специфические этапы развития археологии, характеризующие отдельные территории. Особенность многих региональных периодов и этапов складывается также в результате воздействия качественно различающихся всеобщих периодов, имевших различные основания. Поэтому региональная периодизация менее четкая и более размытая по качественному содержанию оснований науки.

Разработка региональных периодизаций истории развития археологии - одна из актуальных задач современной науки.

1. ПРЕДИСТОРИЯ НАУКИ.

Начало археологии как науки следует, по-видимому, видеть не в том, что любители старины коллекционировали и даже описывали различные объекты, которые мы ныне считаем археологическими. Начало науки находится там, где подобные сборы носили целенаправленный характер, соответствующий познавательной задаче данной науки. Для археологии это *изучение истории* отдельных, конкретных обществ прошлого по материалам, определенным остаткам их жизнедеятельности, и только со времени постановки такой задачи в исследовании можно говорить о *начале развития науки*. Естественно, такое "начало" во многом архипримитивное, ибо это всего лишь период накопления источников познания, опыта исследования и формирование представлений

об объекте, реальности, которое стремится познать данная наука. Конечно, и такое начало имело своих предшественников, составляющих "донаучную" стадию археологии. Наиболее близки к археологии были поиски римских и античных статуй в эпоху Возрождения, а вслед за этим и увлечение коллекционированием различных других оригинальных предметов древности [1], положившее начало антиквариату. Суть его состояла в том, что считали ценным, достойным внимания *только произведения искусства*, и именно с позиций искусствоведения эти объекты описывались, хотя это направление и получило название "археологии".

Особенно бурно антиквариат расцветает в XVII - XVIII вв., когда создавались академии антиквариев, общества дилетантов, академии архитектуры и музеев в Париже, Лондоне, Вене, Берлине и других городах. В России это течение нашло свое воплощение в открытии Петром I Кунсткамеры и знаменитом петровском указе 1718 г. о собирании старинных вещей [2] и раскопках курганов в Сибири, содержащих немало золотых изделий. Известный историк В.Н.Татищев* в рамках географических землеописаний составил подробную инструкцию по сбору различных древностей [3].

Хотя в XVII-XVIII вв. собирание произведений искусства нередко и называли археологией, но это фактически не было даже зачатками той науки, о которой мы говорим в настоящее время. И даже первые, казалось бы вполне "археологические раскопки", например, в знаменитых теперь римских городах, засыпанных пеплом при извержении вулкана Везувия Геркулануме (1709, 1738-1766) и Помпеях (с 1748 г.), как и организация в 1755 г. Геркуланской академии в Неаполе, преследовали в конечном итоге одну цель - расширить базу исследования античного искусства.

Термин "археология" впервые появился в сочинении Платона в значении всего, что имеет отношение к отдельному прошлому. В европейской науке этот термин вновь употребил профессор Геттингенского университета *Христиан Готтлиб Гейне*, читавший в 1767 г. курс лекций "Археология искусства древности, преимущественно греков и римлян". И в этом значении, как история искусства древности он и вошел первоначально в европейскую науку. Основоположником истории античного искусства считают крупнейшего ученого своего времени *Иоганна Иоханна Винкельмана*, оказавшего большое влияние на развитие многих ученых. Эта "археология" была служанкой истории искусства и античной истории, поэтому неудивительно, что еще в 1833 г. о ней писали: "Археология есть основанная на монументальном знании (т.е. на исследовании вещественных памятников) половина общей науки о классической древности" (Э.Гергард). Под второй половиной разумелась филология, изучавшая письменные источники. Эта "археология" была полностью подчинена древней истории искусства, а не истории народа, изучаемого по остаткам его жизнедеятельности. Неудивительно, что когда в начале XIX в. в эту "археологию" вторгаются с "грубыми, обыкновенными" материалами, вроде горшков и каменных рубил, то многие "истинные археологи" своего времени были крайне раздражены и возмущены самым приложением к подобным вещам понятия "археология" [4]. Кстати, понятие археологии достаточно долго именно так и трактовалось. В Энциклопедическом словаре 1835 г. *В.С.Лечерин* писал, что "в настоящее время в общепринятом значении археология есть наука древнего искусства" [5].

---

* - Биографические данные об археологах, чьи фамилии выделены жирным шрифтом, содержатся в разделе III.

Формирование археологии как самостоятельной науки было обусловлено определенными общественно-политическими и научными процессами начала XIX в.

Прежде всего, это отражается в эволюции взглядов научной общественности о происхождении и далеком прошлом как мира в целом, так и человечества в частности.

В представлениях о прошлом господствовала концепция божественного творения мира, Адама и Евы, потомство которых составило человечество, и отличалось завидным долголетием, как и сами родители! Адам жил девятьсот лет, а его потомок в седьмом поколении - Мафусаил - 982 года! Потоп происходил при внуке Мафусаила - Ное, когда ему было 600 лет. Английский епископ Джеймс Ашер произвел подсчеты подобных "данных" и пришел к выводу, что земля была создана в 4004 г. до н. э. Все это было опубликовано в 1650 г. в книге "Аналы Ветхого и Нового заветов" и получило широкое признание. Вице-канцлер Кембриджского университета Джон Лайтфут в "Новых наблюдениях по книге Бытия, большинство из них точные, остальные возможные, все невинные, удивительные и о которых редко слышали раньше" (1642 г.), решил уточнить расчеты и писал: "небеса и земли, центр и окружность были созданы вместе одновременно и облака, полные воды... это произошло и человек был сотворен Троицей 23 октября 4004 г. до Рождества Христова в девять часов утра" [6].

Хронология Ашера-Лайтфута пользовалась полным доверием и время от "сотворения мира" до ближайших исторических событий заполнялось в каждой стране по своему вкусу! В Германии культивировалась идея четырех мировых империй: Ассирии, Персии, Греции и Рима! В Англии писали о приходе египтян, финикийцев, троянцев, друидов, Энея и его спутников, одного из заблудившихся колен евреев и т. п.

Конечно, уже в XV-XVII вв. были известны отдельные археологические объекты и вещи. Так, например, Карл I поручил Айниго Джоунсу изучить знаменитый мегалит Стоунхенджа, который объяснял как языческий или римский храм, а британские евреи вели раскопки в Тара-Роял Тара в Ирландии в поисках ковчега завета. Широко распространены были объяснения находок каменных орудий как волшебных стрел, чертовых пальцев и т. п. [7].

Даже среди ученых того времени были самые фантастические представления о происхождении этих изделий. В середине XVII в. один из известных зоологов Улиссис Альдрованди, описывая каменные орудия, утверждал, что их происхождение связано со смешением некоего испарения грома и молнии с металлическим веществом, в основном в темных облаках, которое сгущается окружающей влагой и слипается в массу, наподобие муки с водой, а затем затвердевает как кирпич под воздействием тепла.

На страже непрерывности библейского мифа о сотворении мира и человека богом стояли и официальные власти. А. А. Формозов приводит выписки из российских цензурных распоряжений первой половины XIX в. Чего стоят такие указания: "Всякая вредная теория, таковая, как, например, о первобытном зверском состоянии человека, будто бы естественном..., и потому подобные отнюдь не должны быть одобрены к печатанию". Или еще более откровенные указания: "Цензура обязана отстранять всякое рассуждение, могущее поколебать верование читателей в непреложность церковных преданий" [8]. Естественно, развитие идей древнейшей истории человечества в те времена находилось в прямой зависимости от того, насколько наука освобождалась от клерикального диктата, а это был, увы, далеко не легкий процесс.

2. УТВЕРЖДЕНИЕ ИДЕИ ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДКАХ КАК ИСТОЧНИКАХ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Во второй половине XVII в. европейская наука вплотную подошла к проблемам создания достаточно широкого исторического знания, основанного на объективных данных, особенно вопросов, связанных с происхождением и развитием жизни на земле и происхождением самого человека. Некоторые ученые уже давно видели в находках примитивных каменных изделий, орудия изготовленные руками человека. Но подтвердить эти предположения не могли. Еще в XVII в., например, знаменитый английский Стоунхендж Джон Обрей объявлял как остатки храма друидов, а датские мегалиты Оле Верм называл местами проведения народных собраний и судов или священными алтарями.

В достаточно широко известном в свое время 15-томном сочинении Бернарда де Монфокона "Античность, объясненная и представленная в рисунках" (1719 г.) писалось о том, что древние погребения принадлежали какому-то варварскому народу, еще не знавшему железа или другого металла. К концу XVIII в. были лишь зародыши идей, объяснявших истинное происхождение древнейших остатков, но они тонули в море легендарно-фантастических измышлений о памятниках древности, среди которых наиболее популярными были рассказы о "громовых стрелах и топорах", о горшках, растущих в земле и т. п.

Не вносили ясность и первые, достаточно ранние раскопки, принимавшиеся с определенной осторожностью. Так, уже в 1685 г. в Англии были раскопаны первые мегалитические захоронения. Но только в 1793 г. Джеймс Дуглас произвел обширные раскопки курганов «во имя истории», а Уильям Каннигтон и Кольт Хор копали курганы, чтобы «вытеснить догадки» и говорить на основе «фактов, а не теории», под которой они подразумевали божественную концепцию сотворения мира и прочие домыслы о далеком прошлом! И уже в 1797 г. англичанин Джон Фрер писал о находках кремневых орудий в Хоксне в Саффолке: "В самом деле, положение, в каком найдены были эти орудия, может склонить нас отнести к очень отдаленному периоду, даже более отдаленному, чем наш мир" [9].

Большую роль в зарождении идеи о том, что находимые в земле "курьезные" вещи и сооружения могут являться остатками жизнедеятельности древних народов, сыграли ранние этнографические описания первобытных народов, особенно североамериканских индейцев. Европейские ученые увидели здесь воочию каменные орудия, примитивные горшки и многое другое, в чем обнаружили сходство с европейскими находками. Это и позволило им высказать достаточно обоснованно суждения об истинном назначении этих находок. Еще в 1714 г. И. Эстерлинг прямо указал на наличие у германцев в древности каменных орудий, подтверждая это тем, что американские индейцы "до сих пор пользуются острыми камнями вместо ножей и оружия".

Значительное влияние на утверждение этих идей оказал капитальный труд Жозефа Лафито "Обычаи американских дикарей в сравнении с обычаями первобытных племен" (1724 г.). Основная мысль этого автора состояла в том, что все народы прошли в своем развитии низшие ступени, связанные с примитивным бытом, обычаями и каменными орудиями. Первобытные этнографические исследования впоследствии и указывали на возможность использования сравнительных сопоставлений для объяснения многих археологических находок.

Идея естественного происхождения человека была четко сформулирована еще в 1749 г. одним из первых французских эволюционистов Ж. Л. А. Бюффоном (1707-1788): "Первая истина, ясно вытекающая из

серьезного изучения природы, может показаться унижительной для человека: он также должен занять свое место среди животных, как существо, обладающее животными чертами в главных признаках своего строения" [10]. Позднее, несмотря на противодействие, особенно духовенства, в 1766 г. он высказал мысли о происхождении человека от обезьян. Известно, что в 1755 г. *К. Линней* (1707-1778) при классификации животного мира включил человека в свою систему и назвал его "*Номо Sapiens*". Эти идеи были развиты в 1809 г. в работе известного французского ученого *Ж. Ламарка* (1744-1829) "*Зоологическая философия*", положившей начало учению о трансформизме или эволюции живых форм. Ламарк указал на близкое анатомическое сходство человека и обезьяны, а также большое значение в эволюции прямохождения, перестроившего весь организм человека.

Эти идеи и составили предпосылки предположений об истинном ходе исторического процесса, включая и саму природу - древность земли и жизнь на ней. В рамках этой проблемы - утверждения научного знания в вопросах происхождения и развития жизни на земле, которая поднималась в конце XVIII в., прежде всего в геологии и биологии, зародились и получили начальное оформление идеи археологии - науки, которая должна была осветить научными фактами далекое прошлое человечества.

Первоначально наука пошла на известный "компромис с богом", утверждая лишь ограниченность божественного творения и выдвинув концепцию крупных катаклизмов. Согласно этой идее мир существовал через периодические катастрофы, после которых "все начиналось сначала". Одним из наиболее крупных и влиятельных авторитетов теории катаклизмов был французский естествовед *Жорж Кювье* (1769-1832), который считал, что потоп времени Ноя является свидетельством Библии об одной из таких катастроф. Концепция катаклизмов, провозглашенная *Ж. Кювье* в 1812 г., была прямой попыткой примирения естествознания с библейской версией происхождения жизни, и эта сторона ее реакция на, но в тоже время это была попытка вырваться из прокрустова ложа той же версии о неизменности природы с момента ее творения [11]. *Габриель де Мортилье* дал блестящую характеристику этому ученому, в которой отмечал, что в *Жорже Кювье* "наряду с первоклассным ученым и гениальным человеком, которым гордится Франция и весь мир, жил и горячий приверженец Библии. Знаменитый профессор Музеума, создавший новую науку (палеонтология) остался в то же время заурядным статским советником, считавшим своей обязанностью защищать все то, что тогда, как и теперь, носило название нравственного порядка" [12]. *Жорж Кювье* отвергал любую идею глубокой древности человека, которая противоречила бы Библии.

В первой половине XIX в. особенно остро развернулась борьба между делювиалистами, отстаивавшими идею катаклизмов, и флювиалистами, видевшими в геологии земли отражение ее глубочайшей древности. Реакцией против концепции катаклизмов явилось эволюционное учение, которое в качестве факторов геологического преобразования Земли выдвинуло те, которые действуют и поныне: дождь, реки, морские течения, вулканы, землетрясения и т.п. *Ф. Энгельс* в свое время указал на ограниченность этой концепции - отрицании направленного развития Земли и качественных изменений в процессах, протекавших на поверхности земли.

Особым вниманием пользовались французские материалы [13], сохранившие в древнейших слоях кости вымерших животных и даже остатки орудий человека. Их описывали *Турналь* (1828 г.), *П. Шмерлинг* (1833), *Эймар* (1844) и многие другие авторы, среди которых следует

особо отметить Эдуарда Лартэ - геолога и археолога, установившего в 1837 г. хронологию отложений на основе данных стратиграфии в пещерах Ла-Мустье, Ла-Мадлен, Ориньяк, а также, крупнейшего французского археолога Жака Буше де Перта, начавшего в 1838 г. знаменитые раскопки в долине р. Соммы у г. Аббельвилля. Здесь были собраны богатые коллекции древнейших каменных орудий, остатки костей вымерших животных и т. п., приобретенные всемирную известность. Однако позиции сторонников катаклизмов были еще достаточно сильны, а авторитет Ж. Кювье настолько велик, что все эти работы не получили признания и оставались долго малоизвестными. В 1847 - 1864 гг. Буше де Перт опубликовал результаты своих работ в трехтомнике "О кельтских и допотопных древностях", где совершенно открыто утверждался *допотопный* возраст остатков, но и это не принесло признания, хотя уже в 1830-33 гг. были опубликованы три тома "Основ геологии" Чарльза Лайелля, утвердившей идеи флювиалистов и доктрину униформизма - принципов современной геологии, в основе которых лежали объяснения прежних изменений земли теми же причинами, которые действуют и в настоящее время. Даже посещение места раскопок Буше де Перта специалистами геологами (Риголоф из Амьена и Фалькoner из Англии) не помогло. Однако последний предложил посетить раскопки на Сомме известнейшим английским геологом Джону Эвансу и Джону Прествичу, что и было осуществлено ими в 1859 г. По возвращению они выступили в Королевском обществе и Обществе антикваров с сообщениями, в которых признали, что вне всякого сомнения открытиями Буше де Перта практически установлена заселенность долины Соммы в период намного более древний чем любой другой период. В том же году Чарльз Лайелл подтвердил вывод, сделанный Прествичем и Эвансом, а в 1863 г. издал книгу [14], в которой вновь подверг критике концепцию катаклизмов Ж. Кювье (авторитет был развенчан авторитетом!). Только после этого толпы ученых устремились на реку Сомму, чтобы "увидеть ископаемого человека".

"С какими трудами прокладывают себе дорогу новые научные открытия, даже в совсем далеких от политики областях, - писал Ф. Энгельс в письме к К. Марксу от 20.08.1863 г., - об этом прочти в книге Лайелля "Древность человека". Еще в 1834 г. Шмерлинг нашел в Люттихе ископаемый череп из Энгиса и показал его Лайеллю; тогда же он написал и свою толстую книгу. И, несмотря на это, до настоящего времени ни один человек не счел достойным труда хотя бы серьезно исследовать это дело. Точно так же Буше де Перт еще в 1842 г. нашел в Аббевилле каменные орудия сомного бассейна и правильно установил их геологический возраст; но лишь в конце пятидесятих годов его идеи нашли себе признание. Такие ничтожества являются блюстителями науки" [15]. Так в ожесточенной борьбе утверждалась сама идея возможности исследования глубочайшей древности истории человечества средствами археологии.

3. ИЗУЧЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ. ОРГАНИЗАЦИЯ МУЗЕЕВ И НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ.

С начала XIX в. во всех странах Европы начинают активно собираться различные древние изделия и проводятся первые археологические раскопки лицами, которые считали себя археологами, и главное, ставили перед собой определенную археологическую задачу: добывание остатков для освещения истории жизни древнейших народов того или иного края. Естественно, что методический уровень таких раскопок был еще невысок, но это были все-таки уже целенаправлен-

ные научные исследования, которые только и могли привести к совершенствованию методов раскопок и обработки археологических источников. Поэтому весь период развития археологии, этап ее становления как науки проходит, прежде всего, под девизом расширения накопления археологических источников, как путем сборов вещей из случайно разрушаемых памятников, так и проведения специальных раскопок. Этот период неминусом должен был стать "эпохой первоначального накопления". Хотя в начале XIX в. в официальной археологии активно изучались и использовались широкой известностью античные памятники [16], действительный прогресс археологического знания определяется первобытной (доисторической) проблематикой. В изучении античности археологии отводилась роль "поставщика иллюстрирующего материала" для истории культуры, литературы и искусства. И только то, что можно было соотносить с этими направлениями, заслуживало внимания в археологических собраниях. Поэтому античники признавали лишь археологический метод - как метод получения источников и их описания. Естественно, что в такой роли археология не могла утвердиться как самостоятельная область научного знания.

Античные древности в начале XIX в. привлекали пристальное внимание не только ученых. Французская и английская буржуазия в борьбе за мировое господство грабила не только материальные, но и духовные ценности покоренных стран. Наполеон основал в Париже Центральный музей, или как его называли "Музей Наполеона", в который свозились многие произведения искусства, в том числе археологические коллекции. Этот музей должен был соперничать с Британским, который под покровительством своих хозяев оказался, однако, в это время более удачливым, получив по Амьенскому миру 1802 г. не только всю Египетскую коллекцию Наполеона, но и ограбив руками лорда Эльгина, английского посланника при Османском дворе, знаменитый Парфенон - скульптуры которого были вывезены в Лондон (1800-1803).

Раскопки, проводившиеся в этот период на античных памятниках [17], чаще всего в храмах, уже ознаменовались началом разработки научных приемов исследования.

В 1811-12 г. экспедиция в составе немецких, датских и английских ученых-археологов, архитекторов и художников, раскапывала храм на о. Эгина и храм Аполлона в Фигалии (Аркадия). В 1829 г. была организована французская Морейская экспедиция в Архипелаг, под руководством архитектора *Аделя Блуэ*, выдающимся открытием которой был храм Зевса в Олимпии. В дальнейшем раскопки в Греции проводились на Элевсине (1860-61 гг. Фр. Ленорман), Дельфах, на Акрополе в Афинах и ряде других центров. Активную деятельность по исследованию и публикации античных памятников проводили немецкие ученые, среди которых *Эдуард Гергард*, один из наиболее деятельных организаторов археологических учреждений: "Гиперборейско-римского общества" в Риме (1825 г.), Института археологической корреспонденции в Риме (1829), ставившего задачей издание античных коллекций, а также научную подготовку археологических кадров. В XIX в. этот Институт был признанным центром античной археологии [18]. По возвращению в Германию *Э. Гергард* основал Берлинское археологическое общество и "Археологическую газету".

На малоазийском берегу также было сделано немало открытий. В 1842-44 гг. *Феллоус* снял с "гробницы гарпий" рельефы, как и с ряда других памятников (гробница Паавы и Метехи) и отправил в Лондон. В 1857-1860 гг. раскопки проводил *Чарльз Ньютон*, открывший знаменитый Мавзолей, где нашел разбитые статуи Мавсола и Артемизии, торс всадника и много других остатков. Раскопки в Кинде дали

прекрасную статую сидящей Деметры, кстати этот пункт был единственным, где был раскопан почти весь город.

В Италии еще в XVIII в. начались жилищные раскопки Геркуланума - одного из городов, засыпанных пеплом вулкана Везувия. В другом городе - Помпеях - раскопки начались в 1748 г. Интенсивные исследования, проводимые французским архитектором Мазуа, развернулись здесь в 1808 - 13 гг. под покровительством королевы Каролины, сестры Наполеона. В 1831 г. был открыт дом Фавна, с богатой мозаикой, среди которой известная сцена битвы Александра Македонского с Дарием. Подлинно научные исследования - комплексное вскрытие городских кварталов началось лишь с 60-ых гг. под руководством Джузеппе Фиорелли.

В 1846 г. русский исследователь Сергей Иванович Иванов, брат известного художника, начал обследование грандиозных терм Каракаллы, опубликовав в 1849 г. результаты работ на итальянском языке. Русская экспедиция в поисках античных статуй начала в 1848 г. раскопки в Риме на Палатине, но обнаружила лишь стену IV в. до н. э. В дальнейшем раскопки здесь продолжала папская экспедиция в 1861-1862 гг. под руководством Д. Висконти, открывшего храм Юпитера.

В России интерес к античным древностям Крыма начинает активно развиваться в начале XIX в., причем собирание их находилось в сфере деятельности Министерства императорского двора, в котором "значились и казенные театры, и царская охота, и придворно-кошоновенная часть", поэтому "на архологию нередко смотрели, как на своего рода развлечение" [19]. Основное внимание уделялось сбору различных примечательных вещей. Активным археологом этого времени был А. Н. Оленин, усилиями которого изданы "Древности Российского Государства" (М., 1849-1853) - одна из первых значительных научных публикаций. В 1827 г. по инициативе морского офицера Крузе начались раскопки в Херсонесе Таврическом, раскрывшие три средневековые базилики. В 1847-1848, а затем 1853 г. раскопки христианских храмов в городе и погребений за городской чертой провел А. С. Уваров. Среди археологов и любителей древностей, работавших в Крыму, следует упомянуть основателя Боспорской археологии П. Дюбрюкса, производившего в 1839 г. раскопки знаменитого кургана Куль-Оба, первого директора Керченского музея И. П. Вларамберга, а затем сменившего его на этом посту А. Б. Ашика, проводивших первые раскопки античных памятников. Обширные обследования причерноморских памятников от Дуная до Таманского полуострова и в Крыму (Херсонес) провел в 1847-48 и 1853 - 54 гг. А. С. Уваров.

В начале XIX в. античная археология, несмотря на свою популярность, развивалась еще в значительной мере в романтическом русле, когда интерпретация образцов античного искусства строилась на "вкус к антике", мистическом мудрствовании, мифологическом синкретизме и связи с античной поэзией [20].

Лишь со времени К. О. Мюллера, который рассматривал искусство как составной элемент развития "греческой культуры вообще" (в публикациях: "Руководство по археологии искусств" 1830 г. и "Памятники древнего искусства" 1832г.) и Ф. Г. Велькера, воспринимавшего археологические объекты античности в единстве религии, поэзии и искусства, а также О. Яна, обратившего внимание на то, что различия в произведениях искусства являются следствием "племенных различий" самого античного мира, а также различий в жанрах произведений искусства (т. е. функции), классическая археология приобретает все большую культурно-историческую направленность. Это и побуждало многих археологов не только к сбору произведений искусства и их

доставке в европейские музеи, но и к осмотру памятников на месте и их раскопкам. Однако в классической археологии древностей превалировал все же *литературочведческий подход*, что характеризует специфический "филологический" период археологии древностей (А. Михаэлис) [21] вплоть до зарождения стилистического метода анализа в 60-70-х гг. XIX в. Античная археология во многом продолжала еще традиционный подход "археологии искусств", поэтому основное внимание было направлено на изучение отдельных произведений, как уникальных индивидуальностей, что в общем-то находилось в русле "предметоцентризма", господствовавшего в стиле познания европейской науки.

Начало египтологии в археологии было положено походом Наполеона на Египет и основанием Египетского института, сотрудник которого Денон провел обстоятельное обследование долины Нила. Наибольшую известность приобрела находка Розеттского камня, по которому Жан-Франсуа Шампольон (1790-1832) указал ключ к расшифровке египетских иероглифов. В 1843-45 гг. немецкая экспедиция под руководством К. Лепсиуса провела обширные раскопки в Египте: гробниц Древнего Царства у Мемфиса, города Фивы и остатков на о. Филэ. В 1851-55 гг. обширные исследования у Мемфиса в Саране провел А. Мариетт, возглавивший французскую экспедицию. Чрезвычайно удачными были его раскопки храмов в Эдфу, Дендера, Карнаке и др. местах.

В этот же период были заложены начала ассириологии. 1843-1845 гг. французская экспедиция под руководством П.Э.Ботта открыла вблизи Хорсабада дворец Саргона с колоссальными скульптурами быков и львов, которые были переправлены в Париж. 1845-50 гг. английский журналист О.Г.Лэйярд раскопал холм Нимруда, обнаружив дворец города Калах, ворота которого украшали гигантские фигуры животных, человеко-быка. Затем ему удалось найти и раскопать знаменитую столицу Ассирии - Ниневию, где он обнаружил библиотеку Ашшурбанипала, содержащую более 20 тыс глиняных таблиц с клинописью. Дешифровку клинописи в 1802 г. осуществил Георг Фридрих Гротенд (1775-1853) и затем Г.К.Роулинсон (1810-1895).

Проводились также обследования столиц Персидской державы в Пасаргаде, Персеполе и Сузах, известные по описаниям античных авторов.

В Сирии раскопки ограничились исследованиями француза де Сольси в 1863 г. так называемых "гробниц царей" у Иерусалима, раскопками некрополей и сбором надписей, проведенных в 1860-61 гг. также французской экспедицией Ж.Э.Ренана.

Большую роль в зарождении основ археологического знания сыграли первые значительные раскопки первобытных памятников в различных европейских странах. Кроме уже отмеченных выше раскопок памятников каменного века, связанных с решением проблемы происхождения человека, следует отметить исследования кеккенмеддингов (раковинных куч) в Дании, в том числе при участии Й.Я.Ворсо; двадцатилетние раскопки (с 1846 г.) могильника Гальштат в Верхней Австрии, где было открыто 993 погребения, легшие в основу первых представлений о культуре Средней Европы эпохи поздней бронзы и раннего железного века; раскопки могильника Ла-Тен на берегу Невшательского озера в Швейцарии (с 1858 г.), содержавшего погребения эпохи господства Рима. Оба эти памятника стали эпонимными и дали название одним из первых археологических культур: гальштатской и латенской. Раскопки галльских городов Бибриктэ и Алезии (с 1861 г.), известным по описаниям Ю.Цезаря - дали многочисленные материалы, отождествлявшиеся с кельтскими племенами, обитавшими на границе Римской

империи.

Большое значение имели открытия древних свайных поселений на многих озерах Швейцарии, исследования которых начал в 1853 г. Ф. Келлер. Через 20 лет после первых открытий их было известно уже более 200, и среди них широко раскопаны поселения Робенгаузен, Моргес, Картайо, Овернье и др., давшие не только огромное количество строительных остатков, но и многочисленные вещевые комплексы, среди которых были такие, которые не сохраняются в обычных поселениях: изделия из дерева, кожи, ткани, остатки фруктовых и зерновых растений и т. п., позволивших воспроизвести жизнь первобытного населения во всех подробностях с очень большой достоверностью.

В России раскопки первобытных памятников проводились еще в XVIII в., особенно интенсивно на Урале и в Сибири, известными путешественниками *Д. Г. Нессерсмитом*, *Г. Ф. Миллером*, *П. С. Палласом*, *И. И. Лепехиным*, *Н. Рычковым* и др., но эти сборы и обследования проводились еще в русле географических изысканий и антикварных увлечений.

Производя раскопки отдельных памятников, главным образом курганов, они чаще всего интересовались их внутренним устройством и возможностью найти в них что-нибудь уникальное, особенно изделия из золота. На Украине такие раскопки предпринял в 1763 г. генерал *А. П. Мельгунов*, у г. Елизаветграда (ныне Кировограда) на кургане Литая могила. Даже в начале XIX в. обследования памятников с целью познания исторического прошлого были весьма ограничены.

Первые такие раскопки в 1819 г. осуществил *пермский чиновник В. Н. Берх*, решивший опровергнуть данные о легендарной Биармии, по сведениям скандинавских саг, раннесредневековой стране на севере Европы, богатой пушиной и серебром. Для этого он предпринял раскопки древних памятников северного Урала в местах Перми Великой. Из русских летописей было известно, что в 1472 г. московская рать разбила войско персских князей около городов Искор, Урос, Покча и Чердынь. *В. Н. Берх* разыскал по сведениям местных жителей остатки города Искора и в течение 5 дней прорезал его площадку 56 продольными и поперечными траншеями. Находки оказались весьма скромными: серебряное кольцо, два замка, ключ с золотой насечкой, бердыш, сошник и др. незначительные вещи, при полном отсутствии монументальных сооружений, что, по мнению *В. Н. Берха*, свидетельствовало об отсутствии следов городской жизни и богатой страны Биармии. В том же году им были предприняты раскопки на Пянтежском городище, где обнаружил остатки шлаков и плавильной печи, Уральском городище и Дивьем городке [22].

В 1837 г. на Урале преподаватель Выйской гимназии *Иродион Матвеевич Рябов (1811-1863)* провел раскопки неолитической стоянки Полуденка в окрестностях Нижнего Тагила, а в 1845 г. там же копал *Дмитрий Петрович Шорин (1817-1903)* - главный кассир Нижне-Тагильских заводов.

В это же время начинается исследования древнерусских памятников. В 1824 г. чиновник *К. А. Ляховицкий* раскрыл руины Десятинной церкви, а в 1832-38 гг. были расчищены Золотые ворота и ряд других остатков. В дальнейшем еще ряд интересных объектов было открыто *А. С. Анненковым* и *А. И. Ставровским* [23].

В 1838 г. *А. Д. Чертков* произвел раскопки славянских курганов в Подмоскowie. Грандиозные раскопки курганов (более 7 тысяч) провели в 1851-1854 гг. во Владимир-Суздальской земле *А. С. Уваров* и *П. С. Савельев*. В 1845 г. в окрестностях Киева у *Фастова* был раскрыт крупный скифский курган *Перепетуха*, а в 1860-ых годах на средства Археологической комиссии *И. Е. Забелин* раскопал большое количество

крупных, до 15-20 м высотой, царских курганов скифов в степях Северного Причернозья: Чертомлык, Гермесов, Козел, Большая Цымбалка, Краснокутский и др. [24]. В то же время другими исследователями были раскопаны курганы Огуз, Александропольский. На Кубани раскопки проводили на курганах Артюховский, Большая Близнаца, Семибратный и др.

В 40-60-ых гг. в России проявили также интерес к древнейшим периодам, связанными с находками каменного века. Появился ряд переводных работ и собирались коллекции каменных изделий. Значительную коллекцию *Н. Ф. Бутенева*, собранную в Карелии описал *А. А. Шифнер*. Ряд публикаций находок из Прибалтики осуществил *К. И. Гревингк*, описавший также наскальные изображения Онежского озера. Автором многих обзорных статей и описаний коллекций каменного века был *К. М. Бэр*. Ему принадлежат первые описания каменных лабиринтов Белого моря. *П. И. Лерх* объехал многие губернии России и описал находки каменного века. Итоговыми публикациями начальных знаний явились работы "О каменном веке" (1870) *Д. П. Сонцова* и "Археология России. I. Каменный период" (1881) *А. С. Уварова*.

Одним из первых русских историков, рассматривавших археологические памятники как источники по истории древнейших периодов, был *З. Доленга-Ходаковский* (псевдоним *Адама Чарноцкого*) *.

Археологические исследования на первоначальном этапе связаны в основном с розысканием и сбором, в том числе путем раскопок, материальных остатков жизни древних обществ. Это процесс весьма трудоемкий и накопление источников происходит довольно медленно, поэтому встает задача накопления и обеспечения постоянного хранения источников. Так археологическая деятельность оказалась органически связанной с созданием музеев, как непосредственно археологических, так и других направлений, но с археологическими разделами.

Музеи появились в европейских городах еще в XVI в. С 1503 г. в Риме существовал Ватиканский музей античных скульптур, в следующем веке здесь возникли известные музеи: "Галерея Боргезе" и "Вилла Албани". К XVI-XVII вв. возникли музеи в Испании: Толедо (1504 г.) и Гранаде (1539 г.); Германии - Мюнхене (1569 г.) и Касселе (1580 г.); Великобритании: Оксфорде (1683 г.). К этому времени относится и существование древнейшего музейного собрания России, где хранились царские сокровища, получившего при *Петре I* название "Мастерская и Оружейная палата", а официальный статус музея - только в 1831 г.

В XVIII в., особенно его второй половине, музеи появляются уже во многих городах. В 1718 г. в Петербурге основывается Кунсткамера, в которую стекались бы "...каменья необыкновенные, кости человеческие или скотские, рыбы или птичьи, не такие, какие ныне у нас есть... старые надписи на каменьях, железе или меди, или какое старое и ныне необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зело и необыкновенно..." (из указа *Петра I* 3 февраля 1718 г. об организации Кунсткамеры) и другие многочисленные древности и "курьезные" вещи со всей России.

В 1753 г. был основан Британский музей, ставший крупнейшим собранием коллекций со всего мира. В 1780 г. организуется национальный музей древностей в Шотландии в Эдинбурге. Несколько музеев возникает в Италии: Вероне (1714 г.), Вольтерре (1732 г.), Пар-

* - Довольно подробный обзор интересов русской общественности к изучению отечественных древностей содержится в публикациях *А. А. Формозова* 1983 и 1986 гг.

ме (1759 г.), Мантуе (1773 г.), Неаполе (1777 г.) и Перуджино (1790 г.); Испании: Валенсии (1753 г.) и Германии: Дрездене. Во Франции уже в 1772 г. был создан археологический музей в Лионе, но наиболее крупным музеем стал дворец Лувр, объявленный декретом Конвента в 1793 г. Национальным художественным музеем.

Конечно, в большинстве этих музеев археологические коллекции первоначально занимали весьма скромное место. Это были преимущественно музеи изящного искусства, античных произведений или антикварных изделий. Но, как бы то ни было, в музеях накапливались постепенно археологические вещи, и собранные воедино они обращали на себя внимание не только любознательной публики, но и пытливый ум ученых.

Бурный процесс возникновения музеев и особенно сосредоточения в них древностей, почему многие из них так и назывались, падает на XIX в.

Ограничивая наш перечень только тем периодом, который относится ко времени археологии древностей (до 1867 г.), видно, что музеи создаются во всех европейских государствах, как в столицах, так и в других городах. Лидировала в этом процессе несомненно Италия, где было создано не менее полутора десятков музеев: в Кальяри (1806 г.), Пизе (1808 г.), Чивидале (1820 г.), Палермо (1823 г.), Падуе (1825 г.), Брешии (1830 г.), Триесте (1841 г.), Кремоне (1842 г.), Риме (Латеранский музей - 1843 г., музей Торлония - 1859 г.), Помпее (1861 г.), Орвьетто (1864 г.), Агриндженто (1864 г.), Гроссето (1865 г.) и др.

Несколько музеев основывается в России: в Николаеве (1806 г.), Феодосии (1811 г.), Одессе (1825 г.), Керчи (1826 г.), Тбилиси (1852 г.) и наиболее крупный - Эрмитаж в Петербурге.

Во Франции создаются музеи в Лионе (1801 г.) и Лилле (1801 г.), Безансоне (1843 г.) и Орлеане (1855 г.).

В Великобритании возникли музеи в Кембридже (1816 г.) и Колчестере (1860 г.), в Лондоне создан музей Виктории и Альберта (1852 г.).

В Бельгии основан музей в Брюсселе (1835 г.), в Болгарии - Витине (1854 г.), в Венгрии - Национальный исторический музей в Будапеште (1803 г.), в котором в 1814 г. выделен специальный отдел археологии и нумизматики.

В Германии в 1830 г. создан государственный музей в Берлине, который по обширности собранных коллекций соперничал с Британским музеем и Лувром. В Майнце был создан Центральный римско-германский музей (1852 г.), а в Мюнхене - Глиптотека (1858 г.).

В Испании создаются археологические музеи в Таррагоне (1834 г.), Мериде (1838 г.) и Национальный археологический музей в Мадриде (1867 г.).

В 1807 г. основан Датский национальный музей в Копенгагене, в 1818 - Национальный музей древности в Лейдене (Нидерланды), 1818 - Моравский музей в Брно и в 1838 г. - Национальный музей в Праге. В 1850 г. создан археологический музей в Кракове, в 1866 г. - в Лиссабоне, в 1821 г. - в Сплите (Югославия) и в 1864 г. - Музей древностей в Бухаресте.

Возникает также ряд музеев и на других континентах: в 1858 г. основан Египетский музей в Каире, в 1862 г. музей в Константе (Алжир), 1850 г. в Бейруте (Ливан) и др.

Если первоначально музеи занимались лишь собиранием (приобретением) археологических коллекций, то в дальнейшем они переходят к активной деятельности по организации археологических раскопок.

Формирование музеев способствовало популяризации археологического знания, внедрению его в общественное сознание, а тем самым создание благоприятных условий для дальнейшего развития.

Существенную роль в развитии научного знания археологии, бесспорно, сыграли различные научные общества, некоторые из которых возникли еще в период антикваризма. Так в 1707 г. любители древностей и истории в Лондоне объединились в Клуб и встречались в тавернах "Чертенок" и "Медведь". В 1718 г. они организовали Лондонское общество антикваров, которое в 1751 г. получило королевскую хартию и издавало газету "Archeologia". В 1733 г. в Лондоне было основано "Общество дилетантов", организовавшее ряд поездок в Грецию для изучения античных древностей в Афинах, в том числе раскопки 1751-1753 г., проведенные *Джеймом Стюартом* и *Николем Реветтом*. В Париже в 1804 г. была создана Кельтская Академия (с 1818 г. - Национальное общество антикваров), в Копенгагене - Королевское общество для изучения северных древностей (1825 г.), Институт археологической корреспонденции в Риме - в дальнейшем Германский археологический Институт (1829 г.), Берлинское археологическое общество, Нассоунское общество в Висбадене (1827 г.), Общество любителей древностей в Прирейнских странах (1841 г.) и др. В 1837 г. основано "Афинское археологическое общество", а в 1846 г. в Афинах создана "Французская археологическая школа", и т. д.

В России в 1804 г. было создано "Историческое общество", переименованное в 1811 г. в "Общество истории и древностей Российских" при Московском университете, а затем такие общества возникают в Прибалтике: Митаве (1817 г.), Риге (1834 г.) и Дерпте (1838 г.). В 1839 г. в Одессе создано "Общество истории и древностей". В 1846 г. основано Петербургское археолого-нумизматическое общество, преобразованное впоследствии в Русское археологическое общество. Такое же общество в Москве возникло в 1864 г. В этих обществах впервые начали обсуждать с научных позиций своего времени археологические находки, их значение для расширения знания и т. д.

В 1859 г. при Министерстве Двора была учреждена Императорская археологическая комиссия, в функции которой должны были входить раскопки и исследование древностей, преимущественно относящихся к отечественной истории и жизни народов, "обитавших некогда на пространстве, занимаемой Россией, собрание сведений о памятниках старины и ученая оценка открываемых древностей". Комиссия получила право на выдачу разрешения на раскопки ("Открытые листы"). В 60-х - 70-х годах председателем комиссии был граф *Г. С. Строганов*. В этот период Комиссия организовывала раскопки преимущественно в Крыму и особенно скифских царских курганов (*Забелин И. Е.*).

Так, постепенно, на протяжении первой половины XIX в. формировалась материальная база археологических исследований, организационная структура и связь с конкретными научными и просветительскими учреждениями.

4. ПЕРВЫЕ КОНЦЕПЦИИ О ДРЕВНЕЙШЕМ ПРОШЛОМ ЛЮДЕЙ. К. ТОМСЕН, И. ВОРСО, Д. ЛЕББОК. I МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС АНТРОПОЛОГИИ И ДОИСТОРИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ (1866 Г.). ДВА ЭТАПА РАЗВИТИЯ АРХЕОЛОГИИ ДРЕВНОСТЕЙ.

Первобытная проблематика в археологии явилась составной частью борьбы естествознания за утверждение антиклерикальных материалистических идей происхождения и глубокой древности жизни на земле, ее эволюции и доказательства правомерности этих утверждений

средствами науки. Однако для обеспечения прогресса археологического знания по древнейшим эпохам, не освещенным письменными источниками, необходимо было не только накопление и описание источников - остатков предметного мира - сооружений и вещей, но и определенная концепция, которая давала хотя бы элементарные представления о жизнедеятельности людей в древнейшую, первобытную эпоху.

Первоначально археологические находки объяснялись с позиции обыденного знания, в котором эти находки, естественно, получали весьма модернизированное объяснение. Однако актуальнейшей задачей на первоначальном этапе развития археологии как науки исторического профиля состояла в хронологическом упорядочении источников, хотя бы в направлении определения простой временной последовательности их древнего существования, как элементов жизнедеятельности. Только при решении этой проблемы создаются предпосылки для специфического исторического познания, т. е. рассмотрения фактов как цепи последовательно сменяющихся явлений в жизни того или иного народа, человечества в целом. Это, в свою очередь, позволяет решить многие принципиальные вопросы логики научного познания, такие как правильное соотнесения причины и следствия, направления изменения количественных и качественных сторон, эволюции процесса и т. д. и т. п.

Естественно, что в момент зарождения науки археологические факты (памятники) рассматривались обычно как совокупность древностей, без строгого хронологического определения. Но уже в 1836 г. датский ученый К. Ю. Томсен - куратор Национального музея древностей в Копенгагене, попытался упорядочить археологические коллекции. В основу систематизации археологических материалов он положил наблюдения за взаимовстречаемостью изделий из различных природных материалов и соотнес коллекции из различных памятников с каменным, бронзовым и железным веками, что и изложил в путеводителе по музею [25]. К таким же выводам о трех веках пришел и немецкий археолог У. Ф. Даннаил по материалам раскопок могильников в Альтмарке (1836 г. "Генеральный отчет" о раскопках в Зальцведеле). Следует также отметить, что Даннаил впервые попытался увязать конкретные группы памятников с определенным народом (в его публикации - прогерманцы - германцы - венецы).

Плодотворность и правильность идеи выделения трех веков вскоре подтвердилась в процессе раскопок, проведенных датским ученым И. Я. Ворсо [26]. Эти работы давали общее представление о временном (хронологическом) прогрессе в развитии техники производства древних людей. Но наряду с этим было немало и противников такого членения археологических находок. Так, немецкий ученый Гостан собрал обширные свидетельства, якобы опровергающие идею существования трех веков [27]. Особенно настойчиво пытались показать одновременность появления бронзы и железа.

В русской археологии книга И. Я. Ворсо была переведена в 1861 г. Л. Ф. Радловым по инициативе К. М. Бэра, написавшего большое введение к книге, в котором подробно разбирались и система 3-х веков, с призывом к поиску первобытных древностей в России.

Вновь к этой проблеме обратился в 70-х гг. А. С. Уваров [28], однако, вопреки поставленной задаче определить отношение этой теории к русской археологии, автор дал лишь обзор состояния проблемы в европейской археологии, в частности споры о приоритете между скандинавскими и немецкими археологами. Интересными были для своего времени критические замечания автора относительно использования письменных источников для разработки хронологии археологических

остатков в частности поэм Гомера. Целиком поддерживая идею правомерности расчленения памятников по трем векам, А. С. Уваров не мог, однако, привести какие-либо практические примеры применения ее в исследовании отечественных памятников.

Концепция трех веков получила быстрое распространение и стала играть большую роль в практике археологических исследований в качестве метода систематизации и определения первичной хронологии археологических памятников. Не потеряла она данной функции и в современной археологии.

Эта концепция явилась первой более или менее упорядоченной теоретико-методологической конструкцией археологической науки, хотя, следует отметить, что формально, науковедчески, "теория 3-х веков" так и осталась недостаточно оформленной и разработанной. Она приобрела черты аксиомы, принимаемой учеными как нечто само собой разумеющееся. Однако, как показывает развитие науки, эта концепция приемлема, в основном для европейской археологии. На африканском континенте, кроме севера, выявлены только каменный и железный века. Есть специфика и в других регионах.

Более или менее оформленное концептуальное представление о первобытности впервые было дано в обширной работе Джона Леббока, опубликованной в 1865 г. и выдержавшей 13 изданий, последнее в 1913 г. [29]. Автор предпринял экскурсии в область сопоставления археологических материалов с этнографическими данными по североамериканским индейцам. Д. Леббок разделил древнейшую историю человечества на два основных периода. В эпоху палеолита орудия изготовлялись из камня при помощи оббивки и отески, люди занимались охотой на мамонтов и других вымерших крупных животных ледникового периода, поэтому обитали в пещерах. Палеолит сменялся эпохой неолита, когда наряду с оббитыми орудиями появляются и шлифованные; природная среда была близкой современной и были приручены некоторые домашние животные. Жили люди уже в домах на поселках, нередко - свайных.

К этому времени относятся и первые попытки использования археологического материала для суждения о хозяйстве древнего населения. Это было предпринято в работе шведского зоолога Свена Нильсона, который в публикации 1835-1843 гг. (книга о фауне и коренных жителях скандинавии) использовал археологические находки для исследования вопросов о происхождении рыболовства и охоты и попытался хозяйственную деятельность положить в основу выделения определенных периодов истории (дикость, номадизм, земледелие и цивилизация).

В целом это были, конечно, еще только первые опыты исследования археологического материала, нередко проводившиеся на весьма низком методическом уровне, примером чему могут служить известные раскопки П. С. Савельева и А. С. Уварова в Мерянской земле (1851-1854 гг.), где было вскрыто более семи тысяч курганов с одной лишь целью - сбора вещей. Такими же были фактически раскопки царских курганов на юге Украины, проведенные И. Е. Забелиным и другими археологами, хотя у них уже чаще встречались элементы полевой документации. Но это же отражает и специфику данного периода - вещи были основным объектом изучения. Причем в античной археологии, имевшей гораздо больший опыт в исследовании, эта тенденция процветала наиболее ярко.

Во введении была изложена наша концепция периодизации развития научного знания и истории археологии, а в начале раздела I кратко рассмотрены принципы определения времени зарождения научно-

го археологического знания. Первоначальный период развития науки выделяется как период археологии древностей - от конца XVII в. до 70-х гг. XIX в. и, хотя вопросы периодизации археологического знания еще не были предметом специального исследования, однако, ряд археологов высказывали замечание, представляющие определенный интерес. Л. Нидерле еще в конце прошлого века писал, что доисторическая археология зарождается в начале XIX в., а первый период развития доводит до 60-70-гг. Далее он считал начало широких исследований, современных его времени, хотя и писал свою работу в 90-х гг. XIX в. [36]. С. А. Жебелев и А. Л. Монгайт в своих очерках, охватывающих фактически историю развития археологического знания, отыскал определенный рубеж к последней четверти XIX в. С. А. Жебелев неоднократно упоминает, что к 70-м гг. XIX в. археология, в особенности классическая, "вполне созрела как наука" или "к 70-м гг. заложены прочные основы доисторической археологии", и "с 70-х гг. прошлого века начинается у нас расцвет ученой археологической литературы" [37]. А. Л. Монгайт и А. С. Амальрик менее четко подразделяют качественные особенности развития науки, дают более общие определения - середина XIX в. и делают упор на открытие и раскопки новых памятников - пещерной живописи, палеолитических и мезолитических стоянок, раскопки Г. Шлимана и т. п., но фактически начинают описания с 70-х гг. XIX в. [38]. Действительно, все эти работы уже носили и качественно и количественно новый характер, а, учитывая определенный всплеск интереса к методологическим вопросам, последняя четверть XIX в., как и в истории всей европейской науки, знаменует собой начало нового периода в развитии археологии.

В археологии древностей намечаются два этапа развития. На протяжении первого - до 30-х гг. XIX в. проводились в основном сбор случайных вещей и лишь единичные раскопки, а в классической и восточной археологии - главным образом, путешествия, направленные на осмотр и зарисовку остатков древних памятников. Отсутствовала практически еще научная методика раскопок археологических объектов. Своеобразным рубежом этого периода явилось появление первых учебных пособий по археологии, написанных К. О. Мюллером: "Руководство по археологии искусства" (1830 г.) и "Памятники древнего искусства" (1832 г.), в которых автор попытался впервые дать теоретические объяснения к обзору всеобщего искусства.

В этот период особую популярность приобрели такие книги, как многотомное сочинение Ж. Ж. Бартелими "Путешествие младшего Анахарсиса по Греции в половине IV в. до рождения Христова", в котором в популярной и увлекательной форме описывались античные древности. Написанная еще в 1788 г., она была переведена на многие языки, в том числе дважды на русский (М., 1803-1819 гг., т. 1-9; СПб., 1804-1809 гг., т. 1-6). В русском переводе появилось еще два интересных издания: "Руководство к познанию древностей г. Ал. Милена, изданное с прибавлениями и замечаниями Н. Кошанским. М. 1807" и "Ручная книга древностей классической словесности, содержащая археологию, обозрение классических авторов, мифологию, древности греческие и римские, соранная Эшенбургом, умноженная Крамером и дополненная Н. Кошанским." (СПб., т. 1, 1816; т. 2, 1817).

К 40-50 гг. XIX в. относятся первые попытки проведения больших раскопок. Это экспедиции К. Лепюса (1843-45 гг.) и А. Мариетта (1851-55 гг.) в Египте, П. Э. Ботта (1843-46 гг.) и О. Г. Лэйярда (1845-50 гг.) в Месопотамии, раскопки Ч. Ньютона Мавзолея и Кинды в Малой Азии (1857-60 гг.), расчистка подножья акрополя в Афинах Э. Веле (1852-53 гг.) и другие менее значительные раскопки.

В Италии с 40-х гг. активно исследовались этрусские гробницы. В 1853-54 гг. начаты большие раскопки швейцарских свайных построек Ф. Келлером. В 1846 г. начались раскопки Галльштатского могильника, а в 1858 - могильника Ла-Тен. К этому же времени, как известно, относятся основные сборы Буше де Перта в Аббельвилле, а в начале 50-х гг. раскопки местонахождений в Сент-Ашеле, Шелле и др. местах. В конце 30-х гг. начал свои исследования Э. Ларте, в 1841 г. Д. Мак-Инери провел раскопки Кентской пещеры, продолженные в 1845 г. В. Пенгелли. В России также проводились весьма крупномасштабные работы: в 1847-48 гг. А.С.Уваров обследовал Северное Причерноморье и провел обширные раскопки в Херсонесе (1853-54 гг.), в 1851-54 гг. раскопки курганов во Владимиро-Суздальской земле проведены под руководством А.С.Уварова и П.С.Савельева. Не менее масштабными были и раскопки царских курганов скифов, проведенные И.Е.Забелиным на Украине. Этот список можно было бы расширить, но приведенное уже показывает, что 40-60 гг. были особым этапом археологии древностей, отмеченным первыми обширными полевыми исследованиями крупнейших археологических памятников. К 40-50 гг. относится и зарождение первых концептуальных построений в археологии (концепция доистории) и попытки осмысления археологического знания (К.О. Мюллер, Ж. Т. Велскер, М.П. Сахаров, И.Е. Забелин).

Археологические публикации данного периода представляют собой в большинстве описания значительных и оригинальных вещей с определением их функциональной принадлежности. Лишь к 60-80-м гг. XIX в. в европейской археологии появляется ряд обобщающих исследований, которые подводят определенный итог в развитии науки, фиксируя тот уровень, который она достигла. Кроме уже упомянутых выше работ, отметим несколько значительных публикаций во Франции: А. Комона и А. Бертрана; в Германии: Л. Линденшмидта и К. Мюлленгофа; в Ирландии - В.Т. Уокмена; П. Шафарика - в Чехии и др. [30].

Кстати, некоторые из них (Л. Линденшмидт, К. Мюлленгоф и др.) не признавали систему трех веков Томсона-Ворсо.

В русской археологии этот этап отмечен в основном публикациями по античным древностям Крыма: А.Б. Ашка "Боспорское царство" (3 тома 1848 г.), а также такие, как "Древности Боспора Киммерийского, хранящиеся в императорском музее Эрмитажа" (1854 г.). В 1846 г. была создана комиссия под руководством А.Н. Оленина по изданию "Древностей Российского государства" (6 томов, изданы в 1849-1853 гг.) и др. Можно также отметить, что в русской археологии 50-60-х гг. появляются первые публикации, в которых авторы пытаются осмыслить само понятие археологии как науки - это статьи И.П. Сахарова, И.Е. Забелина, П.И. Лерха и других, основное содержание которых сводится к выяснению того, что именно и в каком объеме должна изучать археология. [31]. В русской археологии книгой, обобщившей большой разнообразный материал, явилась малоизвестная публикация П.Н. Полевого, в I томе которой были собраны сведения по каменному веку, свайным постройкам, бронзовому веку, скифам, славянам и хазарам, волжским болгарам и северным древностям (Биармия) [32].

В период археологии древностей первобытная проблематика, определявшая общий уровень развития археологического знания, практически смыкалась с естествознанием, заимствуя многие методы исследований и научные концепции, хотя само это знание должно было быть историческим по своей сущности. Осознание этого ведет к переориентации в развитии основного научного направления. Еще в 1851 г. Дэниэл Уильсон опубликовал книгу "Археология и доисторические анналы Шотландии", где впервые ввел термин доистория (prehistory)

для обозначения исторической эпохи до появления письменности. Этот термин получил поддержку в работе Д. Лейббока и археологов других стран (франц. - préhistoire, нем. - Vorgeschichte, датское - Old-tid - старое время). Введение этого термина преследовало определенные задачи утверждения историзма в изучении первобытной эпохи.

В России термин "доисторические" чаще употреблялся в переводных работах, а в отечественной археологии большее утверждение получил термин "первобытный". [33]

Таким образом, к 60-70-м гг. XIX в. завершается процесс первоначального формирования археологического знания. Накопление археологических материалов, расширение археологических раскопок и исследований привело к организационному оформлению археологии как самостоятельной области знания. Вехой в развитии европейской археологии следует считать I Международный конгресс по антропологии и доисторической археологии, проведенный в 1866 г. в Невшателе (озеро у известного кельтского могильника Ла-Тен) по инициативе Габриэля де Мортилье, ставшего наиболее известной фигурой в археологии второй половины XIX в. Этот Конгресс определенно знаменовал собой оформление и признание археологии как науки в международном масштабе.

В русской археологии подобное оформление было ознаменовано проведением в 1869 г. по инициативе А.С.Уварова *Первого всероссийского археологического Съезда* в Москве. Завершает первый этап развития русской археологии *III археологический съезд*, состоявшийся в 1874 г. в Киеве. Центральное место в работе съезда заняли проблемы выделения археологии как науки, хорошо сформулированные как в общем вопросе, поставленном перед съездом: "В чем заключается основная задача археологии как самостоятельной науки и какое она имеет отношение к истории", так и в названиях двух ведущих докладов: И.Е.Забелина - "В чем заключаются основные задачи археологии как самостоятельной науки" и А.С.Уварова - "Что должна обнимать программа для преподавания русской археологии и в каком систематическом порядке должна быть распределена эта программа?" [34]. На съезде русские археологи пытались достаточно обосновано очертить объект и предмет науки, поставить перед ней основные познавательные задачи [35].

5. АРХЕОЛОГИЯ ДРЕВНОСТЕЙ КАК НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. ВНУТРИНАУЧНАЯ РЕФЛЕКСИЯ. ОНТОЛОГИЗМ И ПРЕДМЕТОЦЕНТРИЗМ. ЗАРОЖДЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ - РЕВОЛЮЦИОННЫЙ СКАЧОК В РАЗВИТИИ НАУКИ.

До 60-70-х гг. XIX в. археология как специфическая система научного знания была еще очень слабо дифференцирована от исторического знания в целом, поэтому данный период в развитии археологического знания можно характеризовать как период "археологии древностей" [39], для которого археологическое знание понимается еще нечетко и широко как знание об отдаленном прошлом, ближе всего к своему первоначальному древнегреческому смыслу. Поэтому в качестве источников познания, наряду с археологическими, привлекаются любые древности: фольклорные и этнографические, летописные и литературные /античные произведения/, остатки древних сооружений и вещей, кости ископаемых животных и геологические разрезы почвы и т. д. В исследовании широкого круга источников формировался собственно археологический подход к познанию, поэтому многие ученые того времени понимали археологию лишь как *археологический метод* в

системе исторического исследования, специфика которого определяется необходимостью особого способа добывания и фиксации источника исследования и необходимостью выполнения *специального описания* для введения его в научное знание. Такой подход определил, и надолго, взгляд на археологию как на вспомогательную историческую дисциплину, наравне с метрологией, геральдикой, сфрагистикой и т. п.

Приведен в связи с этим любопытное определение археологии одним из русских ученых-историков: «Археология, как учение о древностях, должна обнимать весь круг памятников, оставшихся от древнейшей жизни, и потому весьма несправедливо ограничивать ее только памятниками искусства, как делают некоторые; гораздо справедливее поступают наши археологические общества, принимающие в свои издания исследования о памятниках письменности и о разных сторонах быта. Таким образом, все остальные знания, так называемые вспомогательные науки истории, суть части археологии» [40].

Термин «древности» имел в европейской науке XIX в. весьма широкое распространение, причем именно в расширительном толковании, как любые древности - остатки прошлого. В русском и славянских языках это были «древности», в западных: *Altertümer*, *Antiquetes*, *Antichita*, *Antiquidaae*, *Reliquiae* и др. [41]

Большинство исследований этого периода проводилось в области изучения античных древностей, что во многом и определяло специфику данного направления археологического знания, которое охарактеризовано нами как классическое. [42] Однако, ведущим, формирующим фактором становления археологического знания уже в этот период следует видеть в исследованиях по первобытной проблематике, поскольку здесь знание развивалось по своим внутренним закономерностям, в то время как античная археология все же оставалась в большинстве или археологией искусства или иллюстрацией к письменным источникам.

В России к середине XIX в. археология начинает осознаваться как специфическое направление в научном знании. Эта рефлексия наша свое отражение в целой серии статей, опубликованных в 50-60-х гг., посвященных выяснению содержания археологии как отдельной науки [43]. Среди этих работ наиболее значительные изыскания принадлежат И. П. Сахарову и И. Е. Забелину. Археология, по И. П. Сахарову, как типичного представителя идеалистической концепции исторического развития, «отыскивает следы древних идей и народную творческую силу, угадывает в жизни погасшего народа одну творческую силу, составляет его историю из обломков прошедших веков» [44].

О том, как представляли себе содержание археологии, можно судить по проекту «Словаря русских древностей». Инициатива создания словника еще в 1857 г. была высказана А. С. Уваровым, предложившем ее Петербургскому нумизматическому обществу. Затем была создана комиссия, куда вошли, кроме инициатора, *Д. У. Иловайский*, *И. Е. Забелин*, которые и представили в 1864 г. на заседании Московского археологического общества проект «Словника», содержавшего общий план его построения и принципы описания древностей, которые учитывают не только русские, но и византийские и западные источники. «Русские древности - по мнению авторов должны заключать следующие отделы:

- a) Мифология.
- b) Нумизматика.
- c) Гербы и печати.
- d) Художественное и ремесленное производство.
- e) Иконография.
- f) Символика.

- g) Палеография /тайнопись, фабричные клейма, бумажные знаки/.
- h) Общественный и домашний быт.
- i) Одежды и домашняя утварь.
- k) Судоходство и мореходство.
- j) Промыслы.
- m) Государственный быт.
- n) Юридический быт.
- o) Церковные древности и обряды.
- p) Биографические известия о художниках и писцах.
- q) Библиография печатных и рукописных сочинений.
- r) Археологические собрания общественные и частные.
- ш) Географические названия и археологическая топография /курган, сопка, могила, маны, городище, земляной вал, приспа, переспа, займище, кулиг, зажилье, ржавец, каменная баба, камень, пещера, тайник/.
- t) Имена животных и растений, встречаемых в памятниках.
- u) Медицина > [45].

В другом, более обширном варианте А. С. Уваров разделяет источники археологии на "три главные разряда":

I - *Памятники вещественные /искусственные ?/ или вещественные остатки быта, ремесла и искусств...*

II - *Памятники письма и языка /филологические, письменные ?/ или свидетельства писанные, также и предметы, украшенные подписями или письменами.*

III - *Памятники устные или предания о деяниях, происшествиях, верованиях и обычаях, сохранившиеся в памяти народа, задолго, прежде чем они были внесены в письменные летописи или сборники > [46].*

Следует отметить, что при более подробном перечне вещественных памятников, в числе их не найти орудий труда или производственные комплексы.

Зарождение археологического знания как знания нового типа - знания об отдаленном прошлом человеческой истории, получаемом на основании изучения материальных остатков его жизнедеятельности может быть в полной мере понято лишь в контексте общего развития европейской науки, где одной из основных тенденций было утверждение научного знания (и объяснения !) в области наук о зарождении и развитии жизни на Земле, вопреки теологическим концепциям о божественном творении всего живого /см. выше: 2/.

Другая тенденция проявилась в общих принципах подхода к решению главной задачи науки - объяснению явлений объективного мира. В конце XVIII в. зарождаются идеи *усторизма*, мало свойственные предшествующей эпохе, когда научная мысль сосредотачивалась, главным образом, вокруг проблем, объясняющих статичное состояние мира, или стремлений уловить в нем определенный порядок, как, например, в широко распространенных биологических классификациях К. Линнея, Ж. Ламарка, Э. Сент-Иллера и т.п. Но сами по себе классификационные системы еще не давали объяснения ни их правильности и приемлимости, ни сущности изучаемого объекта, что и приводит ко все более широкому распространению идей историзма, которые объясняли многообразия и изменчивость в мире с позиций исторического развития. Именно с этих позиций биология и геология начала XIX в. обращается к поиску фактов, которые бы неоспоримо доказали естественное, историческое происхождение человека, т.е. замкнули бы полностью цикл знаний о развитии земли и жизни на ней.

Следует также учитывать, что факты, по представлениям ученых того времени, составляли незыблемую основу научного знания, кото-

рое рассматривалось прежде всего как *индуктивное знание*. Появление теории происхождения видов Ч. Дарвина /1859 г./ попало на весьма благоприятную почву, она отражала насущные потребности развития научной мысли и поэтому получила столь быстрое признание, хотя в ней было немало противоречивостей.

Археологическое знание уже с момента своего зарождения было ориентировано на исторический метод и генетические объяснения, хотя и развивалось в рамках индуктивной науки. Более широкий охват фактов, с включением фактов прошлого, преобразовывало индукции и давало совершенно новые результаты, истолковываемые в стиле генетических объяснений. Фактологизм, таким образом, продолжал выступать как основа научных построений, что особенно было важно в археологии, переживавшей еще эпоху «первоначального накопления».

Специфика научного направления археологии древностей, или как ее называли, классического направления, по наиболее массовым исследованиям в области классической археологии, подробно было рассмотрено нами как со стороны общего стиля исследования и методов познания, так и представлений об объекте и предмете науки в специальных публикациях [47].

В основе этого направления лежит внутринаучная рефлексия, когда самосознание науки движется вокруг связки «*знание - объект*», которая в современной методологии получила название онтологизма [48]. Философской основой этого подхода является распространенные в домарксовом материализме представления, отождествлявшие объект знания с основаниями познания. В этой ситуации осмысливается лишь само знание данной науки и объект, на который направлена познавательная деятельность ученого, а сам познающий субъект и применяемый метод исследования рассматривается лишь в качестве пассивного посредника между объектом и знанием и даже «помехой» на пути к достигнутому объективной истине.

Объект познания науки в этот период обычно отождествлялся с некоторой непосредственной данностью [49], чаще всего с конкретными археологическими остатками или вообще с объективной реальностью, которая иногда уже понималась как категория культуры, противоположенная натуре (природе). В концепции археологии древностей, конечно, четко осознавалось, что познается древнее человечество, поэтому, следуя концепции онтологизма, проекция на объект приводила к включению в него всего того, что только могло дать какие-либо знания о человеке. Эта недифференцированность объекта посредственного исследования, включение в него разнохарактерных по своей природе и происхождению источников, было очень хорошо выражено в русской археологии XIX в. И. П. Сахаров выделял в археологии два отдела: для одного «его источники заключаются в подземном мире, где сокрыт прах первобытных народов с их памятниками» [50] - это собственно археологические источники в нынешнем понимании, а для другого отдела археологии источниками являются: летописи, письменные документы, этнографические данные, фольклор и т. д. Аналогичная структура виделась и авторам «Словаря русских древностей» (Уваров А. С., Иловайский Д. И., Забелин И. Е.), приведенном выше. В целом это типичная особенность археологии древностей. Такой подход к объекту исследования был обусловлен в значительной степени тем, что археология как наука еще только зарождалась и собственно археологическое знание было весьма ограничено, как в количественном, так и в качественном отношении, поэтому стремление к расширению знания об объекте науки - человечестве древности, приводило не только к углублению познания собственного объекта исследования, но и его

расширению, включению объектов исследования других научных дисциплин.

Подобный подход наиболее четко отражался в распространении понятия «древности» - как совокупности источников любого типа - археологии, лингвистики, этнографии, фольклора и т. п., содержащих информацию о древних обществах. Это и позволяет данный период в развитии науки с полным основанием называть «археологией древностей».

В научной рефлексии онтологизма рассматривается только объективное содержание знания, в котором предполагается полное типологическое единство, т. е. каждому отдельному объекту соответствует вполне определенное знание. Это выражало определенный уровень познания в археологии, где в центре внимания были отдельные вещи и главная задача состояла в определении их прямого функционального назначения. С этой точки зрения изделие X (похожее на современный топор) должно было определяться только одним понятием - топор. Подобную трактовку процесса познания выразил в свое время еще Р. Декарт: «существует лишь одна истина касательно каждой вещи, и кто нашел ее, знает о ней все, что можно знать» [51]. Познание по этой концепции рассматривается как прямое движение по пути к объективной истине и целью субъекта познания является лишь «контроль за истинностью движения исследовательской мысли и нахождение тех последних оснований в объекте, обращение к которым дает единственную истину» [52]. Поэтому, по характеристике С. А. Жебелева крупного археолога античности, процесс исследования заключается прежде всего в «всматривании» в объект и главная задача состоит в том, чтобы осуществить «точное издание памятников», которое мыслится как обстоятельное описание, с воспроизведением фотографии, чертежей и т. д. [53]. Само исследование в археологии древностей рассматривается только в пределах непосредственно воспринимаемых фактов, т. е. на эмпирическом уровне познания, которое является в науке лишь начальной ступенью. На данном этапе развития науки эмпирический факт рассматривается как конечная задача археологического исследования без опосредованных операций преобразования исходного знания и достаточной аргументации правомерности соотношения его с конечной целью археологического познания - доказательства связей с конкретной историей отдельных обществ прошлого. Все это в целом характеризует археологию данного направления как науку, в основе которой лежит весьма ограниченное конкретно-научное знание - «предметоцентризм», сосредотачивающий непосредственное познание на отдельных предметах, вещах, явлениях, поэтому на памятники как комплексы, определенные целостности и взаимосвязанности археологических объектов еще не обращалось должного внимания, да они практически оставались не исследованными.

Редкость источников делает каждую вещь уникальной, требующей самостоятельного описания и индивидуального рассмотрения. Феноменологический подход в познании, который здесь достаточно очевиден, был обусловлен не только начальным этапом развития науки, но и традициями античной археологии искусства, где в центре внимания находились произведения искусства, среди которых действительно каждое было уникальной индивидуальностью. Археологические факты, в большинстве своем, рассматривались изолированно, с позиций их «собственного поведения» - непосредственной функциональности вне сложной структуры взаимосвязи с социальной действительностью.

В основе понимания археологических явлений на данном этапе лежит обыденное сознание - здравый смысл. Конечно, уже и на этом

этапе в познании обнаруживается немало элементов системного понимания археологических объектов, в частности, в различении их как целостностей (например, топор, рубило, городище, могила и т. п.) и как суммативных единиц /рубящие орудия, поселения, могильники и т. д. /, выделении отдельных категорий предметов, связанных с определенной функцией, рассмотрении материала и техники изготовления орудий и т. п.

В подходе к объекту познания классическое направление базировалось, как и вся наука того времени, на механистической философской концепции о мире, как состоящем из разрозненных качественно неизменных элементов. Первая брешь в этой концепции была пробита трудами К. Маркса и Ч. Дарвина, рассматривавших мир как развивающуюся систему в его диалектическом единстве. Но эти идеи проникают в частные науки значительно позже.

Онтологизм как тип научной рефлексии и «предметоцентризм» как специфическая форма познания, наиболее ярко выражены в философских умонастроениях *эмпиризма* и *феноменологизма*, которые составляли основу философии раннего позитивизма (*Огюст Конт, Джон Милль*) [54], отрицавшего в познании активную роль философского знания, поскольку оно апеллирует к ненаблюдаемым сущностям. По концепции раннего позитивизма лишь позитивная (конкретная) наука может дать действительное объяснение сущности объекта, поэтому научными признавались лишь наблюдаемые факты. Законы, составляющие основу теоретических понятий, понимались здесь почти исключительно как обобщенные факты или сумма частных. Отметим, что это весьма примитивное представление о закономерностях весьма прочно утвердилось в сознании многих археологов, в том числе и современных!

Таким образом, позитивизм служил не только философской базой эмпиризма, но и абсолютизировал значение эксперимента, опыта, факта, как единственных источников научного познания, в котором законы обобщения эмпирических фактов, как и строящееся на их основе научное объяснение, носит феноменологический характер [55]. Гносеологические установки такого характера были особенно близки археологам, поскольку наука находилась еще в стадии зарождения, когда главная задача в ее развитии, по их мнению, состояла в накоплении фактов о прошлом. Следует отметить, что в этом отражался объективный процесс становления археологии как системы научного знания.

Этой традиции даже очень жестко следовали археологи XIX в., признававшие археологическим знанием только описания разнообразнейших фактов, каждый из которых был, естественно, специфичен, уникален.

Для периода зарождения археологического знания конкретно-научная парадигма формировалась под влиянием идей, противопоставлявших клерикальному акту творения человека божеством, его естественное древнее существование как неотъемлемой части природы. И именно в этом смысле возникновение археологического знания в европейской науке представляло собой революционный скачок, как появление качественно нового знания. Подтверждением древности человечества считали сумму остатков, связанных с жизнедеятельностью людей, сохранившихся в любых видах источников (археологии, письменных документах, этнографии, лингвистике и т. п.). В археологии древностей главной задачей науки считали умножение источников, увеличение их суммы для подтверждения древности и повсеместного обитания людей. Объективно это выражало потребность науки в массовом накоплении источников - базы научного познания, которое ограничивалось описанием формы и функции древних предметов, их хронологией.

6. ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ПЕРИОДА АРХЕОЛОГИИ ДРЕВНОСТЕЙ.

Основная концепция, на которой базировалось археологическое познание, состояла в признании факта глубокой древности исторического прошлого человечества - вплоть до установления его происхождения от животных предков, а также возможности исследования этого исторического прошлого по археологическим памятникам, которые являются остатками его жизнедеятельности и в процессе исследования выступают в качестве источников познания.

Тем самым определялся онтологический статус человеческого общества в его историческом развитии и, что не менее важно для археологии - онтологический статус археологических памятников, их независимое от наших суждений объективное существование и наличие в них объективной информации о прошлом отдельных народов.

Теоретическая концепция социального развития данного периода не выходила за пределы обыденных знаний о сущности жизни человечества как такового, за исключением одного - отрицания его божественного происхождения, но это и была та качественно новая концептуальная идея, которая давала перспективу исторического познания в археологии. Можно выделить и ведущую идею специфики археологического знания - историческая действительность порождает предметный мир, который предстает как переработанный мир природы, поэтому этот мир может свидетельствовать об историческом прошлом людей. Остатки этого предметного мира и представлялись археологам данного периода, исходящим в основном из позитивистской концепции, как объект науки, хотя таковым всегда в принципе для археологии является история отдельных обществ прошлого. Но в археологии древностей непосредственно чувственно-доступная сторона объекта исследования абсолютизировалась, и именно она считалась достойной внимания ученых.

Отсюда методологическая установка: фиксация остатков предметного мира - древностей, как свидетельства исторического прошлого людей. Поскольку жизнедеятельность людей достаточно многосторонняя, то необходимо фиксировать и многообразные формы остатков этой деятельности. Одна из главных задач археологии этого периода состояла в выявлении остатков древностей в как можно большем количестве и на как можно более широких территориях. Причем главным достижением в науке считался уже сам факт открытия древностей.

История есть развертывание событий во времени по отдельным периодам, стадиям, ступеням и т.п., поэтому и древности должны быть в первую очередь «соотнесены со временем». Исходя из этих потребностей, концепция всемирного развертывания человеческой истории была трансформирована в «теорию трех веков» - как последовательных этапов освоения людьми природных источников и эволюции техники их переработки: эпохи камня, меди-бронзы и железа. Концепция стадийального исторического развития человечества в теории трех веков приобрела методологическую систематизирующую функцию, позволившую разделять источники археологии по разным хронологическим периодам.

Первая систематизация археологических памятников, в основу членения которой был положен материально-вещественный принцип использования сырья для изготовления орудий, оказалась чрезвычайно удачной, ибо отражала объективный процесс введения различных видов природных материалов в общественное производство. Эта периодизация

заслужила высокую оценку К. Маркса, который писал: «Как ни мало историческая наука знает до сих пор развитие материального производства, следовательно основу всей общественной жизни, а потому и всей действительной истории, однако, по крайней мере, доисторические времена делятся на периоды на основании естественно-научных, а не так называемых исторических изысканий, по материалу орудий и оружия: каменный век, бронзовый век, железный век» [56].

Значение систематизирующей функции научной теории для общего разития археологического познания хорошо отметил крупнейший западный археолог Гордон Чайлд. Описывая увлечение европейских ученых изучением восточных древностей, он считал, что в европейских странах «провинциальные интеллигенты начали исследовать памятники, построенные их собственными, не знавшими письменность предками, и оставшуюся от них грубую утварь... Эти любители собрали большие коллекции местного оружия и сосудов, наряду с художественными изделиями, привезенными с Южных морей... Необходимость методологической обработки этих коллекций заставила собирателей древности изобрести систему классификации, а это был первый и неизбежный шаг на пути превращения археологии в науку» (Курсив мой - В. Г.) [57]. Рубеж начала развития археологии как науки - овладение собственным методом - схвачен Г. Чайлдом совершенно верно.

Описательная функция теоретических концепций, которая вытекала из понимания разнообразия жизнедеятельности людей и связанных с ней форм предметного мира, почти не получила в этот период развития. Необходимость передачи информации о предметах реализовывалась просто соотносением их с определенным понятием (чаще современным) и воспроизведением в рисунке (в дальнейшем - фото). Словесные описания отдельных вещей (индивидуализированное описание) на уровне визуального наблюдения выполнялись еще редко.

Объяснительная функция теоретического знания ограничивалась пока лишь общим определением функционального назначения отдельных вещей - топор, стрела, рубило и т. п. и основывалось чаще всего на прямых аналогиях в быденном знании или на сравнениях с этнографическими объектами. Предпринимаются и первые попытки определения рода занятий древних обитателей того или иного края.

Все это в значительной мере еще обещанаучные методы, интуитивно вводимые в археологическое знание из других наук, не осознаваемые именно как необходимые собственные методы исследования.

Наконец, нельзя не отметить, что в археологии древностей свои специфические методы исследования почти не осознавались и не разрабатывались. При этом в одном случае необходимость специфических археологических методов полностью отрицается (С. А. Жебелев) или под археологическим методом понимается в целом задача науки, в другом - характеризуется как изучение вещественных памятников (П. Павлов), а в третьем - под археологическим методом понимается раскрытие остатков древнего быта (А. Уваров) [58].

Идеалом археологических исследований исходя из актуальных задач науки, направленных на накопление источников, считались описания отдельных предметов, их графическое воспроизведение (в том числе планы памятников или их зарисовки для архитектурных планов), далее определение элементарной функции и соотношение с археологическими эпохами или цивилизациями.

Методологические установки периода археологии древностей оставались очень слабо разработанными, поскольку это был этап зарождения специфического археологического знания. Не случайно, что оно классифицировалось не только как историческое, но нередко и как ес-

тественнонаучное знание. Однако, уже сам факт зарождения нового типа знания есть качественный сдвиг в познании и представляет собой один из вариантов научных революций [59]. Завершение данного периода развития археологического знания относится к 60-70 гг. XIX в., которые можно считать началом новой научной революции в археологии, отмеченной формированием новых принципов фундаментальной теоретической концепции и разработкой на ее основе новых методологических установок.

Этот рубеж еще в 1863 г. хорошо отметил Д. Леббок: «В последние годы возникла новая область знаний, которая имеет дело с временами и событиями, намного более древними, чем те, которые когда-либо встречались в области археологии... Археология образует звено между геологией и историей» [60].

Завершение периода развития археологии древностей отмечено также большой серией первых обобщающих публикаций, появившихся в конце 50-х - 80-х гг. XIX в., в которых решалась главная задача - фиксация, хронологическая систематизация и описание археологических источников. Поскольку археологических памятников первобытной эпохи было изучено еще очень мало, то большинство обобщающих работ охватывало обычно обширнейшие территории, нередко всю Европу, а хронологически включали преимущественно памятники каменного, бронзового и в незначительной мере раннего железного века.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выделение отдельных периодов в развитии науки связано с определенным подходом к самому феномену научного знания. Рассматривая археологию как деятельность сообщества ученых, направленную на получение нового знания об объективной действительности - истории древних народов, с позиции развивающегося феномена восходящего знания, археология древностей является периодом зарождения науки, когда формировалось представление о качественной специфике нового знания, формировалась предметная область археологии. Эта область определилась в соответствии с конечной целью познания: исследование древнейшей истории отдельных народов (обществ, человечества) по материальным остаткам их жизнедеятельности, получивших название «археологические остатки, памятники». Этим было предопределено все дальнейшее направление археологических исследований, которое на первом периоде сводилось в первую очередь к накоплению значительного количества археологических находок - как исходной базы исследования исторического процесса. Однако само развитие науки не сводится лишь к наращиванию фактов о древних памятниках, необходимо их осмыслить в системе своей предметной области. И с этих позиций археология древностей может рассматриваться как период, когда складывался фундамент здания археологической науки, определялась целенаправленность ее исследований, хотя сами концептуальные построения, задачи, методы и многие другие стороны, определяющие функционирование науки, оставались не только очень слабо разработанными, но фактически не осознанными.

Специфика научного знания археологии древностей отображала общее состояние науки первой половины XIX в. - господство эмпиризма, идеализм в понимании социальных процессов и т.п. Археология древностей - это время создания материальной базы науки - первичного накопления источников, сосредоточения их в музеях, возникновения первых научных учреждений и формирования научного сообщества археологов.

1. Обширные экскурсии в область находок древностей до XIX в. содержится в публикациях отечественных авторов: Уварова А.С. (Русская археология. - В кн.: Сборник материалов для биографии и статьи по теоретическим вопросам. - М., 1910. - С. 271-288), Веселовского Н.И. (История императорского русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования 1846-1896. - СПб, 1900), Жебелева С.А. (Введение в археологию. Часть I. История археологического знания. - Пгр., 1923), Городцова В.А. (Первобытная археология. - М., 1908. - С. 13-28), Обермайера Г. (Домсторический человек. - СПб., 1913. - С. 8-30), Немировского А.И. (Нить Ариадны - Воронеж: 1972. - С. 3-25), Альмарика А.С. и Монгайта А.Л. (В поисках исчезнувших цивилизаций. - М., 1966, - С. 9-30), Монгайта А.Л. (Археология Западной Европы. Каменный век. - М., 1973, С. 10-17), Формозова А.А. (Страницы истории русской археологии. - М., 1988; Очерки истории русской археологии. - М. 1961; Начало изучения каменного века в России. - М. 1979.)

2. Авдусин Д.А. Полевая археология СССР. - М., 1972, - с. 6.

3. См. об этом: Уваров А.С. Сборник. Материалы для биографии и статьи по теоретическим вопросам. - Т. III, М., 1910. - С. 272-276.

4. Жебелев С.А. Введение в археологию. Ч. I, история археологического знания. - Пгр., 1923. - С. 26.

5. Энциклопедический словарь. - Изд. Плюшера, т. III, СПб, 1835.

6. Цит. по: Daniel G. The Idea of Prehistory - London, 1962.

7. Интересный обзор и объяснение дал А.А. Формозов в книге «Начало изучения каменного века в России» - М., 1983. - С. 8-9.

8. Формозов А.А. Указ. соч., С. 13-14.

9. Цит. по: Э.Тейлор. Первобытная культура. СПб., т. I, 1872. - С. 54.

10. Цит. по: Осборн Г.Ф. Человек древнего каменного века. - М., 1924. - С. 23.

11. Волков И.В. Метод актуализма и новейшие достижения в изучении позднего плейстоцена // Методологические проблемы научного познания. Новосибирск, 1977. - С. 180.

12. де Мортилье Габриел и Андриан. Домсторическая жизнь. Происхождение и древность человека. 3-е изд. Перевод под редакцией Л. Я. Штернберга. - СПб, -1903. - С. 8.

13. О сборе см.: Формозов А.А. Страницы истории... С. 11-16.

14. Ляйбелль Ч. Геологические доказательства древности человека с некоторыми замечаниями о теории происхождения видов. Пер. со 2-го англ. изд. А. Ковалевского. СПб, 1864.

15. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 3, С. 284.

16. Жебелев С.А. Введение в археологию, ч. I. - С. 31-53.

17. Обстоятельный обзор: Michaelis Ad. Die archäologischer Entdeckungen des neunzehnten Jahrhunderts. -1906.; Michaelis Ad. Ein Jahrhundert Kunstarchäologischer Entdeckungen. - Leipzig, 1908; // Рус. перевод: Михаллис А. Художественно-археологические открытия за сто лет. Под ред. В.К. Мальберга. - М., 1913. - С. 28-33; Васюков В.П. Открытия XIX начала XX в. в области истории древнего мира. -

ч. I, М., 1923; ч. II, М., 1924. Популярное издание *Шарля Дюля*. По Греции. Археологические прогулки. Перевод М. Безобразовой. - М., 1913.

18. *Michaelis A. Geschichte des Deutschen Archäologischer Instituts.* - Berlin, 1887.

19. *Жебелев С. А.* Указ. соч., - С. 10.

20. *Михаэлис. А.* Художественно-археологические открытия за сто лет... - С. 334.

21. Там же, - С. 335.

22. *Верх В. Н.* Путешествия в города Чердынь и Соликамск. - СПб, 1821. - С. 89-118.

23. *Кулиевич С. Р.* Детинец Киева IX - первой половины XIII вевков. Киев, 1982. - С. 15. См. также: *Шовкопляс I. Г.* Развитие радянської археології на Україні (1917-1986). - К. 1989. - С. IV-XIV; *Толочко П. П.* Історична топографія стародавнього Києва. - К. 1970. - С. 7-14.

24. *Забелин У. Е.* Древности Геродотовой Скифии - Материалы по археологии России, Т. II, - СПб., 1872.

25. *Tomsen K. J.* Ledetraad til Nordisk Oldkyndighed 1836.

26. *Worsaae I.* Danmarks Oldtid oplyst ved Oldsager og Gravhøje, København, 1843.

27. *Archiv fur Anthropologie*, t VIII. - S. 248.

28. *Уваров А. С.* О периодах. В каком отношении к русской археологии находится теория о трех периодах - каменном, бронзовом и железном? (неоконченная рукопись). // Сборник. Материалы для биографии и статьи по теоретическим вопросам. - М., 1910. - С. 232-244.

29. *Lubbock J.* Prehistoric times as illustrated by Ancient Remains and the Manners and Customs of Modern Savages - London, 1865. Перевод на русский язык: *Леббок Д.* Доисторические времена или первобытная эпоха человечества, представленная на основании изучения остатков древности и нравов и обычаев современных дикарей. Пер. с 3-го изд. под ред. Д. Н. Анучина. - М. 1876.

30. *L. Lindenschmit* Die Altertümer unserer heidnischen Vorzeit (3 T.) - Meins, 1858-81. *Mullenhof K.* Deutschen Altertumskunde, (3 T.) - Berlin, 1879-1892. *de Caumont A.* Alécedoire on rudiments d'archéologie. - Paris, 1869. *Chante Ern.* Ade du Bronze (3 T.) Paris, 1875-76, *Wakeman W. T.* Archeologia. Zibernica. - Dublin, 1848.

31. *Генинг В. Э.* Объект и предмет науки в археологии. - К., 1983. - С. 43.

32. *Полевой Н. П.* Очерки русской истории в памятниках быта. I. Древнейший период. - СПб, 1879.

33. *Генинг В. Э.* Объект и предмет науки в археологии, С. 52.

34. *Тр. III археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 г.* - Киев, 1878, т. I.

35. *Генинг В. Э.* Объект и предмет науки, С. 44 и сл. *Ганжа А. У.* Методологические вопросы на III археологическом съезде в Киеве (1874) // Новые методы археологических исследований. - К., 1982. - С. 225-233.

36. *Нидерле Любомир.* Человечество в доисторические времена...

37. Жебелев С. А. Указ. соч. ч. II, С. 46, 49, 137.
38. Амальрик А. С., Монгайт А. Л. В поисках...
39. Генинг В. Ф. Теоретическое знание в археологии. - В кн.: Методологические проблемы общественных наук. - К., 1985, - С. 2-31.
40. Вестужев-Рюмин К. Н. Русская история. СПб, 1872, т. I. - С. 14.
41. Жебелев С. А. Введение в археологию, ч. I, С. 26. Генинг В. Ф. Проблемные ситуации и научные революции в археологии. // Проблемная ситуация в современной археологии. - К., 1988, - С. 43-47.
42. Генинг В. Ф. Очерки по истории советской археологии (у истоков формирования марксистских теоретических основ советской археологии, 20-е - первая половина 30-х годов). - К., 1982. - С. 59-66.
43. Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. СПб, Т. I, 1850. Отечественные записки, 1852 г., Отечественные записки, 1860 г. ноябрь.
44. Сахаров И. П. Обзорение русской археологии. ЗОРСА, Т. I, С. 6.
45. Уваров А. С. Сборник. Материалы для биографии и статьи по теоретическим вопросам. Т. III. - М., 1910. - С. 131-132.
46. Там же, С. 289.
47. Генинг В. Ф. Очерки по истории советской археологии, - С. 59-66, 149-151. Генинг В. Ф. Объект и предмет науки в археологии, - С. 43.
48. Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. - М., 1973. - С. 27. Генинг В. Ф. Проблемные ситуации и научные революции в археологии. - С. 33. В последней работе подробно изложены теоретические основания концепции периодизации развития науки.
49. Пятницыи Б. Н. Философские проблемы вероятных и статистических методов, - С. 43.
50. Сахаров И. П. Указ. соч., - С. 6.
51. Декарт Р. Рассуждения о методе. М., 1953. - С. 24.
52. Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Указ. соч., С. 28.
53. Жебелев С. А. Указ. соч., часть II, - С. 66, 142 и др.
54. Вайнштейн О. Л. Очерки развития буржуазной философии и методологии истории в XIX-XX веках. - М., 1979. - С. 7, и сл.
55. Никитин Е. Н. Объяснение философское и объяснение научное. // Философия. Методология. Наука. М., 1972. - С. 134.
56. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 23, - С. 191.
57. Чайлд Г. Прогресс и археология. М., 1949. - С. 20-21.
58. Генинг В. Ф. Объект и предмет науки. - С. 46.
59. Дышлевый П. С., Найдых В. У. Материалистическая диалектика и проблемы научных революций. - К., 1987. - С. 121. Генинг В. Ф. Проблемные ситуации и научные революции в археологии..., С. 45 и сл.
60. Леббок Д. Указ. соч., С. 70.

II. ПРОБЛЕМА СТАТУСА ПЕРВЫХ СИСТЕМАТИЗАЦИЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

(К.Ю.ТОМСЕН - И.Я.ВОРСО, С.НИЛЬСОН).

Стремление утвердить за доминирующей сейчас версией системы "трех веков" статус археологической периодизации [1] очевидно. Однако правомерность и целесообразность отождествления этих двух различных по своему содержанию понятий - систематизация и периодизация - вызывает серьезные сомнения, поскольку, как показывает практика, "подобно старым солдатам археологические периоды не умирают, а просто угасают (в большинстве случаев все также медленно). Сегодня археологические периоды, созданные в XIX столетии, до сих пор различимы за фасадом обновлений XX века" [2].

Внести ясность в данный вопрос, на наш взгляд, можно лишь рассмотрев прежде всего принципы построения системы "трех веков", что позволит объективно судить о том, в какой мере понятие "периодизация" приложимо к детищу К. Томсена и И. Ворсо.

1. СИСТЕМА «ТРЕХ ВЕКОВ» К. ТОМСЕНА - И. ВОРСО.

Главная задача, стоящая перед любой наукой на начальном этапе ее развития, заключается в накоплении и систематизации материала. Археология в этом плане не представляла исключения.

Острую потребность в классификации древних предметов материальной культуры ощутили прежде всего в музеях, где началась концентрация весьма различных по своему характеру коллекций. Именно в ходе их упорядочения К.Ю.Томсен, являвшийся одним из основателей и первым директором Датского национального музея в Копенгагене, разработал свою систему "трех веков", опубликованную в 1836 г. в "Путеводителе по северным древностям".

Должную весомость выводам Томсена придали результаты полевых работ И.Я.Ворсо, а именно стратиграфические наблюдения, полученные при раскопках курганов и исследовании торфяников. Наряду с этим И.Ворсо сыграл важную роль в деле утверждения и распространения системы "трех веков", широко пропагандируя ее среди коллег во время своих поездок в Германию, Францию, Англию и Ирландию [3].

В отечественной историографии принято считать, что система "трех веков" Томсена возникла в результате простого приложения к археологическому материалу гипотезы о сменяющих друг друга каменном, медном и железном веках, изложенной древнеримским философом *Лукрецием Каром* в поэме "О природе вещей" еще в середине I в. до н.э. [4]. Использование в обеих системах идентичного материально-вещественного критерия расценивается сторонниками данной точки зрения как неоспоримое доказательство их правоты. По их мнению, наряду с критерием в археологию одновременно был привнесён и эволюционизм, якобы присущий каровской системе [5], тем самым закрепляя за ней роль своеобразного теоретического конструкта. Но данные логические умозаключения о родстве этих двух систем, базирующиеся исключительно на их внешнем подобии, явно не согласуются с реальными фактами.

Несомненно, в начале XIX века гипотеза Лукреция Кара была до-

статочно хорошо известна среди скандинавских любителей древностей как в силу того, что представляла неотъемлемую часть европейской культурной традиции, так и благодаря усилиям датского историка *Л. С. Ведель-Симонсена*, направленным на ее популяризацию. Однако в качестве теоретического базиса классическая традиция не могла быть воспринята, поскольку утвердившийся к этому времени новый стиль научного мышления предписывал исследователям в своих выводах сходиться только из фактов, полученных в ходе непосредственных эмпирических наблюдений.

Первоначально группировка археологического материала в музейной экспозиции была осуществлена *К. Томсен* по его функциональному назначению и форме [6]. Правда, в таком виде она просуществовала недолго, поскольку очень скоро обнаружилось, что ей присущи два весьма существенных недостатка. Во-первых, в ходе такого упорядочивания оказалась нарушена целостность комплексов, т.е. совместно обнаруженные вещи оказались разобщены. Во-вторых, уделяя огромное внимание такому важному, на его взгляд, явлению как встречаемость предметов, Томсен не мог не обнаружить, что осуществляемая на основании избранных им признаков группировка предметов (по сути дела - создание формальных типологических рядов различных категорий материала) происходит без учета такого важного фактора, как время их существования. Вследствие этого задача первичного упорядочивания археологического материала оказалась не выполненной, поскольку любое историческое исследование предполагает прежде всего упорядочивание материала во времени.

При выборе нового критерия недостатки, выявившиеся в ходе первоначальной группировки, были учтены. Несомненно, решающую роль в этом процессе сыграли эмпирические наблюдения - факты встречаемости предметов, которым *К. Томсен* придавал первостепенное значение, а также то, что ранее из визуально легко уловимых признаков для решения поставленной задачи привлекались все, кроме материально-вещественного. В 1826 году в письме к своему немецкому коллеге *К. Томсен* отмечал: "Я считаю это существенным: помещая археологические образцы строго в контексте, помнить о хронологической последовательности, и я верю в законность старого представления - сначала камень, затем бронза, в конце железо - постоянно получающего новую опору в Скандинавии" [7].

Таким образом, гипотеза *Луcretia Кара* была признана правомочной лишь после того, как опытным путем, методом проб и ошибок удалось вскрыть эмпирическую закономерность распределения конкретного археологического материала во времени. Причем *К. Томсен* не придавал своей системе всеобщего характера, что было бы логично, если бы он исповедовал эволюционизм, а не ограничивал ее действие рамками Скандинавии.

Миф о тесной взаимосвязи начального этапа развития археологии с эволюционизмом появился в результате переосмысления научных работ первой половины XIX века через призму реалий XX века. Только этим можно объяснить попытки увязать данные два явления, полностью игнорируя такой непреложный факт как почти четвертьвековой разрыв между "Путеводителем по северным древностям" (1838) *К. Томсена* и "Происхождением видов" (1859) *Ч. Дарвина*.

Стремление утвердить за Томсеном репутацию ученого, исповедовавшего идеи эволюционизма еще в период разработки им основ своей системы, т.е. в 20-30-е годы XIX века, на наш взгляд, обусловлено, прежде всего, стремлением подвести под нее солидную теоретико-философскую базу. Потребность в таковой крайне велика, принимая во

внимание исключительно важную роль и место, которые уже давно отводятся системе "трех веков" как в археологии ("краеугольный камень современной археологии" Р. Макалистер), так и в истории первобытности ("фундамент доистории" Ж. Дешелет).

Концептуальная незыблимость скандинавского фундамента, заложеного К. Томсеном и И. Ворсо, никогда ни у кого не вызвала никаких сомнений. Но в то же время не могло остаться незамеченным, что уже Д. Леббок и Г. Мортилье, представители западноевропейской археологии, практически завершившие в 60-х годах XIX века разработку структуры системы "трех веков" в рамках каменного века, при выделении своих классификационных единиц руководствовались уже не только новыми технологическими критериями, отражающими приемы обработки камня. Наряду с "чисто" археологическими они сочли нужным и необходимым привлекать сущностные характеристики, раскрывающие специфику протекания культурно-исторического процесса в тот или иной временной период, привнеся тем самым в систему отсутствовавшее ранее новое содержание, что, собственно и послужило основанием для придания ей впоследствии статуса историко-археологической периодизации.

Возможность привлечения, наряду со старыми качественно новыми критериями, которые, несомненно, придавали членению, предложенному Д. Леббок и Г. Мортилье, большую аргументированность, возникла лишь после того, как начал формироваться новый стиль мышления, в основу которого был положен эволюционизм, оказавший глубокое влияние на все без исключения научные дисциплины. Как и во всех общественных науках, в археологии идеи дарвинизма получили широкое распространение и признание через посредство философского эволюционизма Г. Спенсера, базирующегося на понятии общества как организма и идеи социальной эволюции. Именно опираясь на данные положения, была придана столь необходимая обоснованность двум фундаментальным идеям, в большей или меньшей мере имплицитно уже присутствовавшим в археологии: во-первых, материальная культура является составной неотъемлемой частью общества как целого и, во-вторых, между процессом технологического совершенствования изготовления предметов и прогрессом в общественном развитии существует жесткая причинно-следственная связь. Это как раз и позволило Д. Леббоку и Г. Мортилье при расчленении каменного века применить наряду с традиционными технологическими, сущностные характеристики, увязывая развитие техники обработки камня и типов орудий с определенными достижениями в культурном развитии человечества. Такой подход дал возможность создать убедительную схему, получившую всеобщее признание, несмотря на наличие конкурирующих схем. Признание предложенной схемы автоматически придавало всем векам системы новое качество, что нашло свое выражение в рассмотрении их уже не только как периодов, охватывающих определенные временные отрезки в развитии общества, но и как качественных стадий в его культурной (социальной) эволюции.

Таким образом, с одной стороны, приложение эволюционизма к системе "трех веков" происходило в рамках уже существующей структурной единицы - каменного века, а с другой - выделение его внутривидовых подразделений осуществлялось с помощью критериев технологического порядка. Это, естественно, создавало видимость того, что каменный век Томсена-Ворсо и его внутривидовые подразделения Леббока-Мортилье в содержательном плане представляют органическое целое, а концептуальные взгляды исследователей - едины. Поэтому причисление К. Томсена и И. Ворсо к эволюционистам вы-

глядело вполне обоснованным и логичным, особенно по мере того, как процесс создания системы все более и более становился достоянием истории археологии.

Наряду с вышеупомянутым, другим важным моментом, непосредственно способствовавшим утверждению данной точки зрения на характер концепции, лежащей в основе системы К. Томсена, является присутствие в его "Путеводителе..." идеи о поступательности исторического развития, эволюционистская природа которой многим представляется бесспорной [8]. Данный факт расценивается как неоспоримый аргумент, позволяющий однозначно определить тот философский базис, на который опирался К. Томсен.

Однако идея *прогрессивного развития*, столь популярная начиная со второй половины XVIII века среди представителей всех научных дисциплин, и *эволюционизм* далеко не одно и то же. Коренное различие между ними заключается в том, что прогресс не представляет собой движущую силу или механизм, а является лишь фиксацией фактов об имевших место изменениях, полученных путем наблюдения. Другое дело, что явный прогресс, подобно любой другой разновидности изменений, может быть объяснен эволюционной теорией. Правда, несмотря на это, нет никаких оснований для рассмотрения данных двух концепций как генетически взаимосвязанных друг с другом в силу того, что эволюция может быть не только прогрессивной, а прогресс не является эволюционной концепцией или частью эволюционной теории. Хотя, несомненно, весьма заманчиво, основываясь на поверхностном подобии, дать эволюционистское объяснение прогрессивных изменений, используя затем это для подтверждения теоретической роли прогресса в культурной эволюции [9].

В роли теоретического базиса системы "трех веков" выступила *геология*, являвшаяся в начале XIX века одной из наиболее развитых научных дисциплин, которую роднили с археологией как время существования изучаемых ею объектов - доисторическая эпоха, так и то, что они были ископаемыми. Данные обстоятельства в значительной мере предопределили выбор пути решения проблемы.

Обращение именно к геологическим методам исследования с целью решения археологических задач было не случайно. Необходимо учитывать, что для археологии задача доказательства древности изучаемых ею предметов была весьма актуальна вплоть до конца 50-х годов XIX века [10]. Поэтому поиск аргументов, способных обосновать данное положение, стимулировал обращение к исторической геологии путем рассмотрения ископаемых геологических остатков в качестве аналогов предметов изготовленных людьми.

"Земная кора состоит из чередующихся слоев земли и камня, которые часто и совершенно основательно сравнивают с листами книги.

Слой эти содержат остатки ископаемых животных и растений. Тщательное исследование привело к восстановлению флоры, т. е. совокупности всех растений и фауны, т. е. совокупности всех животных каждого слоя. Ископаемая флора и фауна заметно меняются из слоя в слой и становятся совершенно отличными в слоях, значительно удаленных друг от друга. Различия эти дали возможность ввести правильную, точную классификацию различных слоев, вернее, групп слоев. Группы эти получили название с и с т е м" [II].

Таким образом система Томсена-Ворсо создавалась по образу и подобию геологических. Это нашло свое отражение в терминологии, использовавшейся К. Томсеном для обозначения выделенных им этапов (периоды, а не стадии, которые появились значительно позднее). По этой же причине "первый профессиональный археолог" - И. Ворсо, под-

твердивший в ходе систематических раскопок курганов жизнность предложенной схемы, считал необходимым придавать своим стратиграфическим наблюдениям в "Датских древностях" (1843) облик традиционных геологических схем [12].

Предельно четко определил роль и место исторической геологии в процессе формирования археологии как науки Д. Леббок. Рассматривая историю развития культуры с позиций эволюционизма, он в своих классических "Доисторических временах" (1865) прямо указывал на то, что считает возможным и необходимым "попытаться бросить свет на историю человека в доисторическую эпоху при помощи тех же способов исследования, которые оказались столь плодотворными в геологии, тем более, что археология, как известно, стоит действительно на границе между геологией и историей" [13].

В археологию К. Томсен и И. Ворсо привнесли не эволюционизм, а заимствованный из исторической геологии принцип стратиграфии, который был положен в основу разработанного ими метода относительной хронологии, позволявшего успешно решить задачу первичного упорядочивания археологического материала. Именно метод составляет сущность системы «трех веков». Ее создатели видели в ней лишь региональную хронологическую схему, как, впрочем, и большинство их коллег. Только торжество идей эволюционизма, наложивших глубокий отпечаток на стиль мышления представителей всех наук, в том числе и археологии, привело к тому, что конкретно установленная последовательность смены различных видов материалов, использовавшихся для изготовления предметов - камень, бронза, железо - стала общепризнанной. Так, например, Британским музеем система "трех веков" была взята на вооружение лишь в 1866 году [14], хотя "Путеводитель ... " К. Томсена был переведен на английский еще в 1848.

Значение системы "трех веков" в процессе становления археологии как науки трудно переоценить. Предложенная хронологическая систематизация археологического материала целиком и полностью отвечала насущным потребностям археологии на данном этапе ее развития. Именно она позволила перейти от собирательства к науке и оформиться первобытной археологии в самостоятельную дисциплину. В тоже время начерченная временная перспектива стимулировала постановку вопроса о стадильной глубине изучаемого материала. Но для этой цели был применен другой принцип группировки археологических источников.

2. КОНЦЕПЦИЯ ЧЕТЫРЕХ СТАДИЙ С. НИЛЬСОНА.

Работа шведского профессора зоологии С. Нильсона "Коренное население скандинавского Севера" (1838-1843) явилась первым конкретным историческим исследованием построенным на археологическом материале. Ее подзаголовок "Очерк сравнительной этнографии... содержащий описание орудий, жилищ, могил и образа жизни дикарей в Северной Европе на протяжении каменного века" дает исчерпывающее представление не только о содержании работы, но и, что самое главное, о методе исследования примененном автором.

Для того, чтобы реконструировать образ жизни коренного населения скандинавского полуострова, потребовалось разработать качественно новый метод - археолого-этнографических аналогий, представляющий собой частную форму сравнительно-исторического метода, базирующегося на данных этнографии. Роль этого метода в превращении археологии в науку об истории первобытного общества трудно переоценить.

Акцентирование нами внимания, как, впрочем, в свое время и С. Нильсона, на новизне метода не случайно. Это вызвано в первую очередь тем, что даже в таком фундаментальном издании как "История первобытного общества" в томе "Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза" (1983) можно обнаружить более чем спорное утверждение о том, что "следующим этапом в демонстрации тех возможностей, какие открывает классификация по материалу орудий в деле реконструкции прошлого стала работа шведа С. Нильсона." [15].

То, что система "трех веков" К. Томсена была хорошо известна профессору зоологии и директору Зоологического музея Лундского университета С. Нильсону задолго до выхода "Путеводителя по северным древностям", не вызывает никаких сомнений. Коллекции Исторического музея этого университета были упорядочены в соответствии с системой "трех веков" Томсена Б. Э. Гильдебрандтом еще в 1830 году, сразу же после его поездки в Копенгаген [16].

Однако при помощи системы "трех веков" С. Нильсон мог лишь упорядочить привлекаемый им археологический материал во времени. Принцип построения системы "трех веков" и критерий, выполнявший функции основания деления, давали возможность проведения только *служебной группировки материала*. Не следует забывать, что К. Томсен разрабатывал свою систему, прежде всего, для упорядочивания музейных коллекций и стремился к такому расположению предметов, которое было бы удобно для их учета и последующего быстрого розыска. Задача, стоящая перед С. Нильсоном, была более сложной и требовала проведения *исследовательской группировки*, направленной на выявление внутренних системных отношений в материале, в данном конкретном случае способных раскрыть специфику хозяйственной деятельности людей, как основы их жизни вообще. Таковыми являлись функциональные отношения.

Выявить их стало возможным, прежде всего, потому, что, занимаясь, как и все любители древностей, коллекционированием, Нильсон наряду с этим вел целенаправленный поиск аналогов собранным им каменным предметам среди орудий труда "диких" народов [17]. Именно такая идентификация гарантировала возможность выявления наборов орудий, функционально тесно связанных между собой. Принимая во внимание, что этнография к этому времени уже обладала достаточно большой и упорядоченной эмпирической базой, содержащей сведения о различных сторонах жизни, в том числе и производственной, многих народов мира, находящихся на первобытной стадии развития, данная задача была вполне выполнима.

Ее решению также способствовало и то, что Нильсон, будучи зоологом, не мог не обратить внимание на столь примечательное явление как совместные находки фаунистических остатков и предметов человеческой деятельности. Осмысление данного явления предполагало определение видового состава фаунистических остатков и установление функционального назначения древних изделий человека с их последующим соотношением.

Расширение круга археологических источников, путем привлечения фаунистических остатков, благотворно повлияло на весь ход исследовательского процесса. Прежде всего это позволило получить дополнительную информацию, отражающую характер хозяйственной деятельности, которая не только давала возможность более ясно представить специфику функциональных отношений в анализируемых комплексах, но и одновременно подтверждала высокий уровень их социокультурной информативности. Вместе с тем, несомненно, что именно в процессе сопоставления видового состава фаунистических остатков с

функциональным назначением предметов вырелась и сформировалась идея о том, что эти предметы являются индикаторами, отражающими специфику образа жизни, который можно воссоздать, опираясь на данные этнографии.

Этнография предоставила не только источниковедческую базу для реконструкций, но и оказала действительную помощь в разработке метода археолого-этнографических аналогий. Процесс его разработки был существенным образом облегчен путем привлечения историко-сравнительного метода, успешно использовавшегося уже на протяжении целого столетия для реконструкции первобытности. Широко применяемые при этом данные по этнографии и умозаключения по аналогии, входившие в исследовательский арсенал С. Нильсона (определение функционального назначения вещей), явились теми ключевыми моментами, благодаря которым стала возможна трансформация историко-сравнительного метода в метод археолого-этнографических аналогий, суть которого сводилась к замене этнографо-этнографической аналогии этнографо-археологической.

Именно метод этнографо-археологических аналогий дал возможность осуществить синтез археологических и этнографических данных, что позволило С. Нильсону в вышедшей в 1834 году монографии, посвященной исследованию скандинавской фауны, поместить "Очерк истории охоты и рыболовства в Скандинавии", где впервые конспективно была изложена его четырехчленная концепция истории развития человечества. В развернутом виде она была подана в упоминавшемся выше капитальном труде 1838-1843 годов.

На основании способов производства средств существования С. Нильсон выделил следующие четыре стадии в истории развития человечества. Первой стадией являлась "дикость" - время охотничье-собирательского и рыболовческого хозяйства. Вторая стадия - "номадизм" - период кочевого скотоводства. Третья стадия - развитие земледелия. Четвертая - "цивилизация", знаменовалась появлением государства, разделением труда и чеканкой монеты. Развернутые характеристики образа жизни данные каждой из выделенных стадий ясно указывали на то, что автор в ходе реконструкции широко привлекал кроме археологических и данные этнографии.

Концепция Нильсона представляла собой слегка видоизмененный вариант трехчленной периодизации истории человечества известного шотландского просветителя XVIII века философа А. Фергюсона. В своем труде "Очерки истории гражданского общества" (1767) он разделил историю человечества на три периода: дикость, варварство и цивилизацию. В основу периодизации были положены такие признаки, как форма хозяйства и развитие форм собственности. При этом с целью, как можно полнее охарактеризовать два первых периода, А. Фергюсон широко привлекал известные в его время этнографические сведения об остальных народах мира. В период дикости, по А. Фергюсону, люди обеспечивали свое существование охотой и рыболовством, частная собственность отсутствовала. Грань между дикостью и варварством ему виделась в переходе от охоты и рыболовства к земледелию и скотоводству и появлению частной собственности. Частная собственность окончательно устанавливалась и закреплялась законом на этапе цивилизации [18].

И все же, несмотря на близость данных периодизаций истории общества, мы должны признать, что концепция С. Нильсона выглядела если не предпочтительней, то явно убедительней. Коренное различие между ними заключалось в том, что концепция С. Нильсона была подкреплена данными археологии - источником бесспорно синхронным изу-

чаемой эпохе.

Таким образом почти одновременно в археологии появились две разные системы - "трех веков" и "четырёх стадий". Каждая из них была разработана с учетом целей и задач, которые ставил перед собой исследователь и никоим образом не исключала друг друга. К. Томсен занимался первичным упорядочиванием материала, С. Нильсон решал проблему выделения качественных этапов в истории человечества. Естественно, что принципы организации археологического материала у них были различны, в силу того, что находились в прямой зависимости от специфики тех методов, которые адаптировались ими к археологии.

Исходя из задач, стоящих перед археологией, на начальном этапе ее развития [19], предложенный К. Томсеном эмпирический признак-индикатор выглядел предпочтительней. Нильсоновские принципы группировки требовали для своей реализации большой подготовительной работы, связанной с определением функционального назначения предметов, что и сейчас является во многих случаях трудноразрешимой задачей, не говоря уже о выделении орудийных комплексов. Томсеновский подход был более прост, а победа эволюционизма казалась бы дала возможность разрешения проблемы историко-культурной интерпритации археологических периодов более простым способом, руководствуясь лишь технологией изготовления предметов.

Несомненно, что оба метода упорядочения археологического материала явились крупнейшим вкладом в теорию и методологию археологии. Они наглядно продемонстрировали хронологическую глубину и историко-социологическую информативность археологических источников, став необходимой предпосылкой для оформления первобытной археологии в самостоятельную дисциплину. Оба метода, относительной хронологии (К. Томсен - И. Ворсо) и археолого-этнографических аналогий (С. Нильсон), имеют для археологии непреходящее значение. Первый из них продолжает успешно применяться для *систематизации*, а второй для *интерпритации* археологического материала.

3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ К. ТОМСЕНА - И. ВОРСО.

Археологи и сейчас склонны весьма высоко оценивать историко-социологический потенциал системы "трех веков". Уже на протяжении более полувека происходит процесс историзации археологической систематизации посредством наполнения археологических эпох социологическим содержанием. Вследствие этого возникло глубокое убеждение или в возможности синхронизации археологической систематизации с исторической, или вообще в правомерности замены исторической периодизации археологической [20].

Основным условием историзации археологической систематизации является посылка о ее одноуровневости с периодизацией исторической. Иначе ни о правомерности замены историко-социологической периодизации археологической (как ни странно, но по крайней мере два последних десятилетия эта точка зрения является доминирующей), ни о возможности синхронизации данных систем (каким образом она осуществляется до сих пор) не может быть и речи. Однако спорность исходной посылки, которой постарались придать аксиоматический характер, более чем очевидна. Принципы, а следовательно и критерии, использовавшиеся при построении археологической (материально-вещественной) и исторической (социально-экономической) систем, не только различны, но и что особо примечательно, разноуровневые, а именно руководствуясь ими определяют рамки периодов в развитии изучаемого

объекта.

Традиция рассмотрения системы Томсена-Ворсо и исторической как одуровенных имеет глубокие корни и опирается на концепцию Д. Либбока и Г. Мортилье переосмысливших систему "трех веков" с позиций эволюционизма. В результате этого хронологическая последовательность совершенствования технологии изготовления предметного мира приобрела качественно новую нагрузку, которая постулировала прямую взаимосвязь данного процесса с этапами культурной эволюции человечества. В течение почти семи десятилетий концепция синхронного развития технологии изготовления предметов и общества весьма успешно справлялась с возложенной на ее функцию объяснительной идеей в археологии. Это в значительной мере предопределило как направление поисков, так и выбор пути решения проблемы историзации археологической систематизации. По мере того как реконструкция конкретно-исторического процесса превращалась из желательного в обязательный элемент археологического исследования становилось все более очевидным, что существующий разрыв между периодизацией истории общества и периодизацией истории предметного мира никоим образом не способствует успешному решению главной задачи - реконструкции, что не могло не стимулировать поиски в этом направлении.

Процесс историзации отечественной археологии, который развернулся во второй половине 20-х - первой половине 30-х годов [21], охватил и систему "трех веков" [22]. Но следует отметить, что для отечественных археологов она превратилась в периодизацию далеко не сразу. По крайней мере еще на протяжении 20-х гг. система "трех веков" оставалась археологической хронологической классификацией [23].

Трансформация системы в периодизацию стала возможной лишь после того как были разработаны определенные методологические принципы, которые позволили придать этому процессу законность. Их разработка одновременно была и поиском тех общих положений, которые должны были содействовать синтезу марксизма с достижениями эволюционизма.

Фундамент, опираясь на который развернулась борьба за марксистскую историю развития материальной культуры, был заложен В. К. Никольским, обосновывавшим свой метод реконструкции истории первобытности. Суть метода наиболее детально была изложена в четвертом (1928 г., последнем в 20-х годах), издания "Очерка первобытной культуры") и состояла в сравнении археологических ("ископаемых") культурных комплексов с этнографическими ("живыми"). Предложенный подход обусловил тот круг вопросов, без решения которых не могло быть и речи о его признании. Во-первых, необходимость доказательства правомерности использования понятия "культурный комплекс", неразрывно связанного с именами Ф. Гребнера, Л. Фробениуса и Г. Шпенглера, как базового. Во-вторых, определение тех элементов, по которым должны были сравниваться эти комплексы.

Решая эти вопросы, В. К. Никольский считал необходимым руководствоваться не только результатами своих творческих разработок на этой ниве, а и привлечь для этого некоторые общие положения из "Теории исторического материализма" Н. И. Бухарина (1922), тем самым желая придать своим выводам большую весомость. Поэтому принципиально новая суть (символ) культурного комплекса определялась прежде всего исходя из того, что "для марксизма, как т. Бухарин, базой такой корреляции является общественная техника или система орудий труда данного общества, носителя данного культурного комплекса" [24].

Одновременно с тем, что нужно сравнивать было определено и

как это надо делать. Глубокая убежденность в необходимости отдать предпочтение "критерию техники" базировалось на том, что "археологи, сомневающиеся, для чего употреблялось орудие, непоколебимо знают, как оно изготовлялось." Поэтому "с выдвинутым на первый план критерия техники сравнение археологических и этнографических комплексов первобытной культуры делается вполне возможным..." [25].

Археологи были в достаточной мере подготовлены для восприятия этих положений, поскольку разделяли точку зрения на то, что "орудия труда являются настоящими рычагами, посредством которых человек двигает культуры вперед, к большому совершенству." Вместе с тем они считали возможным "сделать вывод, что улучшение форм орудий труда... является положительным признаком улучшения всего быта, улучшения в приготовлении жилищ, одежды и пищи, а все это вместе тесно связывается с усовершенствованием разума и культивированием всей духовной деятельности вообще" [26].

Оба эти положения были взяты на вооружение археологами в начале 30-х годов, когда начался процесс переосмысления системы "трех веков" через призму исторического материализма. Уверенности в возможности принципиально новой трактовки системы археологам-марксистам придавали и та высокая оценка, которую ей дал К. Маркс [27], и имевшие место попытки Ф. Энгельса соотнести отдельные периоды системы Моргана с определенными археологическими эпохами [28].

Перспектива коренной перестройки археологической периодизации, а изменение стиля мышления и постановка новых задач исследования настоятельно требовали этого, по вполне объяснимым причинам вряд ли представлялась наиболее рациональным путем решения проблемы. Значительно предпочтительней выглядел вариант состыковки системы "трех веков" с историко-социологической периодизацией, что позволяло свести все нововведения лишь к расширению объема уже существующих археологических систематизационных понятий путем наполнения их, наряду с уже имеющимся технологическим, социально-историческим содержанием.

Данная идея была порождена, а затем и претворена в жизнь, благодаря наличию у Л. Моргана эмпирических признаков-индикаторов из области "изобретений и открытий", нашедших свое конкретное выражение в изучаемом археологами предметном мире. Именно им отводилась роль связующего звена между двумя системами, позволяющего с поразительной легкостью синхронизировать технологические и социально-исторические периоды.

Предложенное решение проблемы историзации археологической систематизации привлекало своей простотой, а наметившаяся полная или частичная синхронизация отдельных блоков археологической и исторической систем объективно способствовало укреплению веры сторонников технологической концепции в том, что избранный ими путь единственно правильный. При этом приверженцев технологического направления, фетишизирующих эмпирические признаки-индикаторы, несколько не смущало, что Морган, который "первый... со знанием дела попытался привести в предисторию человечества определенную систему" [29] полагал, что система "трех веков" пригодна только "для классификации предметов древнего производства" [30].

Если даже допустить, что точка зрения Моргана на историко-социологический потенциал системы "трех веков" была ошибочна, вряд ли это освобождало сторонников технологической концепции от необходимости дать должное обоснование избранному пути решения проблемы ее историзации, которое, кстати, отсутствует до сих пор. По-прежнему основным и, пожалуй, единственным весомым доводом остав-

ся ссылка на то, что, приобретя качественно новую нагрузку, она, хотя далеко и не всегда, "работает". Сила данного аргумента без сомнения всегда была весьма велика, но сейчас явно недостаточна, тем более, что, исходя из требований, предъявляемых к периодизационным системам, используемая в археологии весьма далека от совершенства. Если в отношении ее и возможно использование понятия "периодизация", то лишь с таким существенным уточнением, что речь может идти только о "внешней периодизации" [31], которая хотя и связана, но коренным образом отличается от собственно понятия "периодизация".

4. ИЗДЕРЖКИ ИСТОРИЗАЦИИ.

В последнее десятилетие в отечественной археологии появился ряд работ, в которых были изложены общенаучные положения относительно принципов построения [32] и главных компонентов [33] периодизации. И все же представляется необходимым еще раз напомнить о тех ключевых моментах, которые дают возможность лучше понять главные противоречия, возникшие в результате историзации системы.

Периодизация, являясь одним из основных компонентов научного знания, пожалуй, как никакой другой из них отражает уровень развития науки, поскольку членение процессов развития на качественно отличающиеся друг от друга этапы происходит в соответствии с объективными закономерностями развития природы и общества. Важность периодизации трудно переоценить. Во-первых, наличие периодизации необходимо момент любого исторического исследования; во-вторых, это способ систематизации материала; в-третьих, периодизация является также приемом, методом исследования [34].

Свое наиболее обобщенное и синтезированное выражение периодизация находит в генетическом расчленении объекта. Она призвана отразить сущностные генетические связи и отношения, которые характеризуют переход от одного этапа к другому, от одной меры к другой [35].

Для построения периодизационной системы, прежде всего, требуется решить вопрос о предмете периодизации, определив, какая из сторон изучаемого исторического процесса наиболее адекватно отражает генезис объекта. Следующим важным шагом, представляющим начальный этап периодизации, является разработка хронологии - установление временной последовательности изучаемых явлений. Завершает подготовку к непосредственному вычленению этапов и подэтапов в развитии объекта выбор критериев, отражающих качественные изменения ведущей стороны исторического процесса, подвергаемого периодизации, на которые возлагаются функции основания деления.

Таким образом, все перечисленные ключевые компоненты, необходимые для создания периодизационной системы, органически взаимосвязаны друг с другом. Место и функции каждого из них строго определены. Это предполагает, во-первых, строгое соблюдение установленной последовательности при разработке компонентов периодизации, поскольку, по сути дела, без наличия предшествующего успешная разработка последующего практически невозможна. Во-вторых, недопущение несоответствия между конкретными содержательными характеристиками, вкладываемыми в компонент в ходе его непосредственной разработки, и теми требованиями, которые к нему предъявляются, во избежание сужения или расширения предписываемых данному компоненту функций. Правда, археологи не допускают даже мысли о том, что какой-либо из используемых ими исходных компонентов нуждается в уточнении или корректировке своего содержания. Так, например, куль-

тивируемый на протяжении многих лет универсализм критериев (как ни странно одинаково успешно применяемых как для установления временных рамок, так и определения качественных этапов) вряд ли может рассматриваться в качестве нормального явления.

Помимо вышеупомянутых компонентов, важную роль в процессе создания периодизационной системы играют принципы ее построения - одноаспектности и равенства основания деления. Нарушение первого из принципов приводит к понятийной и терминологической неурядице, второго - к противоречиям в структуре. Необходимость неукоснительного соблюдения принципов построения периодизации осознана археологами в полной мере. По крайней мере все явно обозначившиеся противоречия, присущие господствующей сейчас версии системы "трех веков", вполне справедливо связываются с нарушением этих принципов [36].

Итак, только верно определив систему исходных периодизационных компонентов и строго соблюдая принципы построения периодизации, можно выделить подлинные этапы в развитии изучаемого объекта. То, что в процессе историзации системы "трех веков" данные положения должны были быть обязательно учтены, не вызывает никаких сомнений. Однако этого, судя по тем серьезным затруднениям, которые испытывают исследователи в ходе ее применения, не произошло, в результате чего существующая археологическая "периодизация" оказалась весьма далека от совершенства.

Так, среди основных требований, предъявляемых к периодизационной системе, важное место отводится одноаспектности, т. е. четкому определению предмета периодизации. Несмотря на кажущуюся простоту, данное положение не реализовано. Это связано с тем, что чаще всего исследователям приходится сталкиваться с наличием, как правило, двух наиболее распространенных подходов к пониманию археологических эпох. С одной стороны они рассматриваются как культурно-исторические этапы, а с другой, только как хронологические. Создавшаяся ситуация породила тезис о том, "что самым правильным было бы объединение этих двух точек зрения" [37], что вызывает серьезные сомнения. Стремление именно таким образом преодолеть имеющее место противоречие вполне понятно и объяснимо, поскольку представляется подавляющему большинству археологов наиболее простым и логичным. Но это вряд ли возможно и выполнимо, поскольку данные две точки зрения отражают два взаимоисключающих друг друга подхода. Поэтому остается лишь констатировать факт, что на сегодняшний день, например, "в одном случае энеолитический период, выделенный средствами археологии и являющийся археологическим понятием, соответствует большой исторической эпохе, в другом - энеолит - понятие, почти исключительно относящееся к сфере археологической систематики" [38].

Нет оснований заносить в актив существующей археологической "периодизации" и затруднения, возникающие при расчленении исторического и календарного времени вследствие использования единых критериев как для выделения качественных этапов, так и установления, в тех случаях, когда отсутствуют данные стратиграфии, относительной хронологии, которая довольствуется простой констатацией последовательности (раньше - позже) изучаемых явлений. Опасность смешения этих двух понятий особенно остро ощущается при периодизации явлений, носящих региональный (ограниченных рамками географических областей или политических объединений) и единичный (археологическая культура) характер.

Наличие неразрывной связи между периодизацией и хронологией,

которая является ее начальным этапом, несомненно. Сколь она тесна можно судить хотя бы по такому факту. Считается возможным, поскольку периодизация не отменяет хронологию, а осмысливает ее на более высоком качественном уровне, без опасений исказить истинный смысл этих понятий употреблять в качестве равнозначных термины "периодизация" - "внутренняя хронология" [39] и "хронология" - "внешняя периодизация" [40]. Но тем не менее хронология и периодизация отражают две различные стороны процесса развития объекта во времени, а именно количественную и качественную меры движения истории [41]. Хронология (календарное время) - внешнюю, занимаясь фиксацией точных временных координат тех или иных событий, а периодизация (историческое время) - внутреннюю, выявляя сущностные генетические связи и отношения социальной организации, определяющие ее функционирование и развитие.

Серьезные нарекания вызывает также несогласуемость с периодизационными принципами факта вычленения археологических эпох на основании двух различных критериев: материально-вещественного (камень, медь, бронза, железо - века) и технико-технологического (палеолит, мезолит, неолит - периоды каменного века). Налицо нарушение классического принципа логики равенства основания деления, вызванное деформацией первоначальной структуры системы "трех веков" посредством трансформации этапов (веков) и подэтапов (периоды каменного века) в равноправные эпохи. Следует отметить, что деформация первоначальной структуры явилась логическим следствием процесса наполнения хронологических периодов историко-культурным содержанием. Без этого она была бы просто невозможна.

5. ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ ИЛИ ИСТОРИЧЕСКИЕ СТАДИИ.

Причина, породившая перечисленные нарушения, достаточно очевидна. Она заключается в стремлении любой ценой сохранить без каких-либо изменений уже существующие классификационные структурные единицы системы "трех веков", тем самым в значительной степени облегчив решение задачи ее историзации. Закрывать глаза на допущенные нарушения можно было лишь до тех пор пока не стало всем очевидным, что система "трех веков" "лишилась общего признания" и "превратилась из глобальной в совокупность региональных" [42], утратив таким образом одно из основных качеств, на котором базируется любая периодизационная система - универсальность.

Тем не менее и сейчас большинство археологов твердо убеждено в том, что принципы, на основании которых должна строиться археологическая периодизация, "естественно, требуют постоянного развития и обогащения, но отнюдь не замены" [43]. В особенности те, кто считает, что "ее предмет - история материальной культуры, а еще точнее - история техники, технология выделки орудий труда" [44]. Но даже они не могут игнорировать то, что материально-вещественный критерий "не применим в качестве основы при определении типов техники и ступеней развития производительных сил" [45].

К сожалению, из поля зрения исследователей или выпадает, или отходит на второй план такой важный момент как разновидности качеств объектов материального мира, которых они непосредственно изучают. Как известно, различают три разновидности качеств, присущих материальному миру. Первый род качеств - природные, материально-структурные качества. Они являются свойствами самой природной материи, все многообразие ее свойств, состояний и качественно различных форм. Второй род образуют функциональные качества. В основе

данного типа качественной определенности лежит принцип специализации или назначения. Здесь качественная определенность самой материи теряет свое главенствующее значение и назывательно-определятельная роль переходит к функции. Третий род качеств - системные. В отличие от первых двух, всегда присутствующих в материальных явлениях, последние являются совокупными, или интегральными, качествами. В конкретных социальных предметах или явлениях они могут быть структурно не материализованными. Системные качества наиболее сложные, непосредственному наблюдению они обычно недоступны: их можно открыть лишь при помощи научного анализа, притом такого, который охватывает всю систему в целом [46].

К. Томсен создавал не периодизацию, а хронологическую классификацию, что, естественно, не могло не сказаться на выборе критерия, призванного прежде всего решить задачу служебной группировки археологического материала. Иллюзия периодизации возникла позднее, в результате принципиально новой трактовки качественного критерия использовавшегося для маркировки выделенных стратиграфических горизонтов. Примечательно, что в 30-е годы ХХ века как у нас в стране, так и зарубежом, ученые, сыгравшие наиболее значительную роль в превращении археологии в науку об истории общества, прекрасно это понимали. В.И. Равдоникас прямо указывал на то, что "при всех бесспорных достоинствах этой периодизации, она, как известно, служить периодизацией истории общественного развития не может" [47]. В.Г. Чайлд, являвшийся творцом системы "трех революций", видел в археологических веках лишь стадии развития технологии, поскольку, "на краеугольном камне, заложенном Томсеном, археологи занимаются возведением серий веков, определяемых подобно геологическим зрам как ансамбли ископаемых" [48].

"Природные материальные качества вообще не могут абсолютизироваться как выразители содержания, когда речь идет о вещах и явлениях социальной действительности" [49], а посему рассмотрение системы "трех веков" как археологического эквивалента, с теми или иными оговорками, периодизации истории первобытности представляется неправомерным. Именно в этом кроется причина безуспешности попыток историзации системы "трех веков".

Здесь будет уместно вспомнить, что уже первая попытка четкого соотношения изменений в технологии изготовления предметов с веками в социально-экономическом развитии человечества оказалась неудачна. Д. Леббок, который связывал неолит с производящими формами хозяйства, основываясь на материалах свайных поселений Швейцарии, был вынужден решать проблему "кьеккенмединггов" - раковинных куч на побережье Дании, которые содержали полированные орудия. Выход из сложившейся ситуации был найден путем введения нового понятия "ранний неолит", который рассматривался как промежуточная форма от палеолита собственно к неолиту.

Ситуация, сложившаяся в археологии, весьма схожа с ситуацией, сложившейся в истории, где также является актуальным вопрос о соотношении традиционных исторических эпох и общественных формаций. Вывод однозначен - "нельзя смешивать два указанных деления процесса, поскольку они, повторяем, основаны на различных принципах. Конечно можно так или иначе приспособить это членение к делению исторического процесса на формационные основные и промежуточные стадии общественной эволюции и соответствующие им формационные и межформационные эпохи, однако при этом ни в коем случае не следует забывать, что оно не тождественно им и при всех обстоятельствах носит условный и относительный характер" [50].

Симптоматично, что даже те исследователи, которые наиболее глубоко раскрывают противоречия присущие системе "трех веков", призывают все-таки к сохранению ее периодизационных функций, мотивируя это необходимостью сохранения всего того, что имеет содержательную ценность [51]. С этим трудно не согласиться. Но содержательная ценность системы состоит, естественно, не в тех периодизационных атрибутах, которые были ей навязаны позднее. Не заключается она и в той конкретно установленной последовательности смены материалов, которые использовались для изготовления предметов. Ценность состоит в положении на основу системы "трех веков" стратиграфическом методе - универсальном способе хронологического упорядочения археологического материала.

Нарекания же на то, что система "трех веков" из глобальной превратилась в совокупность региональных свидетельствует отнюдь не о переживаемом ею кризисе, а о возвращении присущих ей изначально содержания и функций. Попытки придать построенной на европейском археологическом материале региональной хронологической схеме глобальный характер оказались безуспешны и обречены на провал, особенно после того как на ее постарались возложить еще и функции периодизации истории первобытного общества.

Хронология, неразрывно связанная с категорией "количество", всегда предельно конкретна и нацелена на установление точных временных координат тех или иных явлений. А посему, она всегда региональна, особенно для первобытности, принимая во внимание неравномерность исторического развития, четко фиксируемую уже с периода позднего палеолита.

Систематизация материала во времени была и остается одной из первоочередных задач в ходе археологического исследования. Исключительно важное значение она имела для периода археологии древностей, когда установление хронологической глубины находок являлось ключевой проблемой, от решения которой в большой мере зависело конституирование первобытной археологии в самостоятельную научную дисциплину. Именно это определяет те роль и место, которое по праву занимает в истории археологии система "трех веков" - хронологическая версия концепции прогрессивного развития.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См., напр., :Гражданников Е. Д., Холюшкин Ю. П. Системная классификация социологических понятий. - Новосибирск, 1990.

2. Dennell R. European economic prehistory: A new approach. - L., 1985. - P. 1.

3. Daniel G. A hundred and fifty years of archaeology. - L., 1975. - P. 78.

4. См., напр.: Монгайт А. Л. Археология Западной Европы. Каменный век. - М., 1973. - С. 16.

5. История первобытного общества. Общие вопросы. Проблема антропосоциогенеза. - М., 1983. - С. 109.

6. Klindt-Jensen O. A history of Scandinavian archaeology. - L., 1975. - P. 51.

7. Цит. по: Klindt-Jensen O. A history ... P. 52.

8. См. напр.: Jensen J. Cristian Jürgensen Thomsen og trepediodesystemet. //Aarbøger for Nordisk Oldkyndighed og Historie

1988.-København, 1988.

9. Dunnel R. Evolutionary theory and archaeology.//Advances in archaeological method and theory./Ed by Schiffer M.B.- N.Y., 1980.-V.3.-P.42.

10. См., напр.: Daniel G. The origins and growth of archaeology.-L., 1967.-Part 3.

11. Мортимье Г., Мортимье А. Домсторическая жизнь.- С.-Пб., 1903.-С. 21.

12. Dunnel R. Evolutionary ... P.67.

13. Леббок Д. Домсторические времена.- М., 1876.-С. 2.

14. Madsen B.M. Pioniers of Prehistory: Leaders and Landmarks in English archaeology, 1500-1900.- Ormskirk; Norththiridge, 1984.-P.45.

15. История первобытного общества ... С. 106.

16. Wiséhn I. C.J.Thomsen och B.E. Hildebrand 1838-1865 // Aarbøger for Nordisk Oldkyndighed og Historie 1988.-København, 1988.-SID.122.

17. Klindt-Jensen O. A history ... P.65.

18. Аверкиева Ю.П. История теоретической мысли в американской этнографии.- М., 1980.-С. 16-17.

19. Генинг В.Ф. Проблемные ситуации и научные революции в археологии.//Проблемная ситуация в современной археологии.- К., 1988.-С.46-47.

20. См., напр.: Всемирная история.- М., 1955.-Т. I.; История СССР.- М., 1966.-Т. I.; История Сибири.- Л., 1968.-Т. I.; История Украинской ССР.- К., 1981.-Т. I.

21. См.: Генинг В.Ф. Очерки истории советской археологии.- К., 1982.; Пряхин А.Д. История советской археологии (1917 - середина 30-х годов).- Воронеж, 1986.

22. См.: Бунятян Е.П. Проблема периодизации первобытности по материалам могильников (к вопросу о родовой теории)//Проблемная ситуация в археологии.- К., 1988.

23. Городцов В.А. Археология. Каменный период.- М.-Петроград, 1923.-С. 21-30.; Городцов В.А. Археологическая классификация. // Никольский В.К. Очерк первобытной культуры.- М.-Петроград, 1924.-С. 7-20.; Никольский В.К. Очерк первобытной культуры.- Харьков, 1928.-С. 25-45.

24. Никольский В.К. Очерк ... С. 82.

25. Там же, С. 83.

26. Городцов В.А. Археология ... С. 147-148.

27. Маркс К. Капитал.-Т. I.-С. 191.//Маркс К., Энгельс Ф. Соч.-Т. 23.

28. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства.-С. 28-33.//Маркс К., Энгельс Ф. Соч.-Т. 21.

29. Энгельс Ф. Там же, С. 28.

30. Морган Л. Древнее общество. - Л., 1934. - С. 2.
31. Левченко В.Н. Об одной из актуальных задач совершенствования археологической периодизации первобытности. //Актуальные проблемы археологических исследований в Украинской ССР. Тез. докл. респуб. конф. молодых ученых. - К., 1981.
32. Диков Н.Н. Общие принципы диалектической периодизации. // Вопросы философии. - М., 1983. - №4.
33. Ніколова А.В. До співвідношення хронології та періодизації. //Археологія. - К., 1990. - №3.
34. Илюшин В.А. Периодизация как метод исторического исследования (Методологические проблемы): Автореф. дис. ... канд. философ. наук. - М., 1974. - С. 1-2.
35. Добрянов В.С. Методологические проблемы теоретического и исторического познания. - М., 1968. - С. 253.
36. См., напр.: Диков Н.Н. Общие принципы ...
37. Археология СССР. Мезолит. - М., 1989. - С. 6.
38. Археология СССР. Энеолит. - М., 1982. - С. 8
39. Добрянов В.С. Методологические проблемы ... С. 252.
40. Илюшин В.А. Периодизация как ... С. 5.
41. Барз М.А. Категории и методы исторической науки. - М., 1984. - С. 87.
42. Першиц А.У., Монгайт А.Л., Алексеев В.П. История первобытного общества. - М., 1982. - С. 5.; Алексеев В.П., Першиц А.У. История первобытного общества. - М., 1990. - С. 8.
43. Мерперт Н.Я. Проблема энеолита степи и лесостепи Восточной Европы. // Энеолит Восточной Европы. - Куйбышев, 1980. - С. 5.
44. Диков Н.Н. Общие принципы ... С. 122.
45. Илюшечкин В.П., Ильин Г.Ф., Данилова Л.В. Обмен мнениями: Актуальные проблемы анализа производительных сил обществ докапиталистических формаций. // Философские науки. - М., 1983. - №6. - С. 15.
46. Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии Маркса. - М., 1980. - С. 70-71.
47. Равдоникас В.У. О периодизации истории доклассового общества. //Проблемы истории доклассовых обществ. - М., 1934. - N 7, 8. - С. 73.
48. Childe V.G. Archaeological ages as technological stages. // Journal of the Royal Anthropological Institute. - L., 1944. - V. 74. - P. 7.
49. Кузьмин В.П. Принцип системности ... С. 79.
50. Илюшечкин В.П. Традиционные эпохи и общественные формации. //Философские науки. - М., 1980. - №5. - С. 20-21.
51. Klein L.S. Die Konzeption des "Neolithikums", "Aeolithikums" und der "Bronzezeit" in der archaologischen Wissenschaft der Gegenwart. // Neolithisch Studien. - Berlin, 1972. - H. 1.

III. КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ РЯДА ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПЕРИОДА АРХЕОЛОГИИ ДРЕВНОСТЕЙ.

Ашик Антон Балтазарович (1802-1854), директор Керченского музея с 1833 по 1852 год. Археологией увлекся после того как в 1830 г. в Керчи сблизился со Стенпковским и под его руководством занялся раскопками курганов. Став директором музея, сосредоточил свою полевую деятельность на поисках эффектных вещей. По отзывам современников проводил раскопки "без всякой системы, без ведения журнала и даже без необходимого тщательного присмотра". Издал трехтомное "Боспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, росписными вазами, планами, картами и видами" (1848).

Берх Василий Николаевич (1781-1854), русский ученый, известный своими историко-географическими трудами. Находясь на службе в Перми, предпринял попытку отыскать в районе г. Чердыни следы легендарной летописной страны Биармии, где по скандинавским сагам в изобилии встречались золотые и серебряные изделия. Результаты предпринятых раскопок не подтвердили письменных данных. Издал "Путешествие в города Чердынь и Соликамск" (1821).

Болховитинов Евгений (1767-1837), митрополит киевский. Проводил раскопки фундаментов Десятинной церкви и Золотых ворот. Автор "Исторических разговоров о древностях Великого Новгорода" (1808) и "Описания Киево-Печерской Лавры с присовокуплением разных грамот" (1826).

Ботта (Botta), Поль-Эмиль (1802-1870), французский консул в г. Мосул (Ирак) в 1840-1843 гг. Раскопки в Хорсабаде в 1843-1846 гг. ознаменовались открытием ассирийского города Дур-Шаррукин и дворца царя Саргона II. Помимо огромного количества различных предметов были обнаружены значительные художественные памятники (статуи священных крылатых быков с человеческими головами и рельефные плиты) и клинописные таблички. Большая часть материалов из раскопок доставлена в 1846 г. в Луврский музей. В 1849 г. вышли его пятитомные "Monuments de Ninive, découverts et décrits par Botta, mesurés et dessinés par Flandin".

Брунн (Brunn), Генрих (1822-1894), профессор археологии Мюнхенского университета, специалист в области истории греческой живописи и этрусского искусства. С 1856 по 1865 гг. занимал должность секретари археологического института в Риме. Принимал действительное участие в поднятии научного уровня этого учреждения, преобразении его в центр образования молодых археологов. Основные работы: "Geschichte der griechischen Kunstler" (2 т., 1853-1859); "I rilievi delle urne etrusche" (1870).

Буше де Кревкер де Перт (Boucher de Crèvecœur de Perthes), Жак (1788-1868), французский археолог, благодаря усилиям которого была открыта и получила права гражданства древнейшая эпоха в истории человечества. С 1832 г. начал исследование палеолитических памятников в карьерах по добыче гравия в Меншкюре и Мулен-Кэньоне на террасах р. Соммы у г. Аббельвилля, в ходе которых им был выделен

наиболее архаический для этого времени тип каменных орудий - ручное рубило. Факт совместного залегания ручных рубил и костей ископаемых животных утвердил его в мысли о том, что люди, изготовлявшие эти орудия, были современниками мамонта и других вымерших животных. Данный тезис был воспринят с большим недоверием, поскольку это противоречило взглядам, господствовавшим в I-й половине XIX в. в палеонтологии, отрицавшим эволюцию и объяснявшим смену видов периодическими катастрофами. Только после ознакомления на месте в 1859 г. ряда известных археологов и геологов с раскопками Буше де Перта была признана обоснованность его выводов. Основные результаты исследований изложены в трехтомном труде "Antiquités celtiques et antédiluviennes" (1847-1864).

Буэ (Boüe), Ами (1794-1881), известный геолог, президент основанного им в Париже геологического общества. Позднее переехал в Вены, где был избран в члены Академии наук. При раскопках четвертичных отложений в Австрии обнаружил остатки ископаемого человека вместе с костями вымерших животных.

Бэр Карл Максимович (1792-1876), выдающийся биолог, академик. Популяризатор достижений "доисторической археологии" Франции, Дании, Швейцарии. Автор предисловия к русскому изданию книги Ворсо "Северные древности королевского музея в Копенгагене".

Винкельман (Winkelmann), Йоган (1717-1768), выдающийся немецкий искусствовед, один из основоположников археологии искусства и истории античного искусства. Приехал из Германии в Рим и работал библиотекарем и хранителем коллекций кардинала Альбани. С 1763 г. являлся верховным хранителем всех древностей Рима и его окрестностей. Был очевидцем раскопок Геркуланума, Помпей и древних храмов Пестума. Его исследования по искусству Геркуланума и Помпей послужили импульсом для изучения археологических памятников как исторических источников. Основной труд "Geschichte der Kunst des Altertums" (1764).

Висконти (Visconti), Джовани Батиста Антонио (1722-1784), итальянский археолог, друг Винкельмана. Сменил его в 1768 г. в должности главного интенданта римских древностей. Принимал действительное участие в создании Пио-Клементинского музея.

Ворсо (Warsaae), Иенс-Якоб (1821-1885), датский археолог, ученик и соратник К. Томсена. Впоследствии профессор Копенгагенского университета, инспектор по охране древних памятников. Благодаря проводимым им систематическим полевым исследованиям курганов и торфяников, система "трех веков" Томсена получила столь необходимое практическое подтверждение. Во время своих длительных поездок в ряд стран Европы (Германию, Францию, Англию, Ирландию) занимался пропагандой системы среди коллег и ознакомлением с музейными коллекциями древностей. Последнее позволило ему осмыслить датские древности в европейском контексте и выделить внутри имеющихся веков более дробные подразделения. Заложил основы изучения доисторического периода ("Danmarks Oldtid oplyst ved Oldsager og Gravhøje", 1843), разработал ряд фундаментальных археологических понятий (типология, диффузия). Основной труд "Den nye Inddeling of Sten og Broncealderen" (1859).

Гергард (Gerhard), Эдуард (1795-1867), профессор Берлинского университета, археолог при королевском музее в Берлине. В 1828 г. выступил с инициативой основания общества, которое должно было за-

ниматься исследованием всех наиболее важных археологических находок и изучением различных коллекций. Это общество (Institut di corrispondenza archeologica) вскоре начало свою деятельность в римском Капитолии. Гергард положил начало строго научному каталогизированию памятников искусства. Основные работы "Auserlesene griechische Vasenbilder" (1840-1858), "Etruskische Spiegel" (1839-1865).

Гревингк Константин Иванович (1819-1887), хранитель минералогических коллекций Академии наук, впоследствии профессор геологии и минералогии Дерптского университета. Автор двух книг, содержащих описание каменных орудий из коллекции Дерптского музея "Das Steinalter der Ostseeprovinzen Liv-, Est- und Kurland und einiger angrenzenden Landstriche" (1865) и территории Латвии, Эстонии, Литвы и Белоруссии "Zur Kenntnis der in Liv-, Est-, Kurland und einiger Nachbargegenden aufgefundenen Steinwerkzeuge heidnischer Vorzeit" (1871).

Доленга-Ходаковский Зорман (Адам Черноцкий) (1784-1825), страстный пропагандист изучения славяно-русских древностей. Инициатор сбора данных о городищах, находящихся на древнерусской территории. Автор "Проекта ученого путешествия по России для объяснения древней славянской истории" (1820). Производил раскопки сопки в районе Новгорода.

Дюбрюкс Павел (1774-1835), начальник керченской таможни, затем соляных озер. Бретонец-роялист волею судеб попавший в Россию. Неудачный исследователь Керченского полуострова. С 1811 г. начал проводить небольшие раскопки. Исследовал некрополь Пантикапея, курганы. Установил точное место расположения ряда античных городов (Пантикапей, Тиритака). Им был раскопан курган Куль-Оба. Раскопки Дюбрюкса отличал высокий уровень полевой документации.

Забелин Иван Егорович (1820-1908), известный историк и археолог, способствовавший формированию отечественной археологии как науки. Внес большой вклад как в методологию (предмет и цели археологии, ее соотношение с историей), так и методику (раскопки царских скифских курганов) археологии. Считал, что "история культуры в сущности есть археология". С 1859 по 1876 год работал в Императорской Археологической комиссии. Являлся одним из лучших полевых исследователей дореволюционной России. Провел первые научные планомерные раскопки погребальных памятников в причерноморских степях - южных уездах Екатеринославской губернии и на Тамани (1859-1873). В частности им были исследованы также всемирно известные курганы как Чертомлык (Екатеринославская губерния, 1862-1863) и Большая Близица (Тамань, 1864). Результаты полевых исследований опубликованы в работе "Скифские могилы. Чертомлыцкий курган" (1865, 1872). Среди других археологических работ наиболее известна "О металлическом производстве в России до конца XVII века" (1853).

Келлер (Keller), Фердинанд (1800-1881), швейцарский археолог, учитель промышленной школы в Цюрихе. В 1853 - 1854 гг., благодаря падению воды в Цюрихском озере, обследовал ряд свайных поселений, положив тем самым начало их изучению. Результаты своих исследований по данной тематике опубликовал в "Mitteilungen der Antiquarischen Gesellschaft" (t. 9-20, 1854-1879).

Кришти (Christy), Генри (1810-1865), английский антиквар, банкир и предприниматель. В ходе своих путешествий, начиная с 1850 г., собрал крупнейшую в мире частную этнологическую коллекцию. С

1863 г. совместно с Э. Лартэ проводил раскопки в ряде палеолитических пещер Юго-Западной Франции. Простудившись во время посещения бельгийских пещер, Кристи умирая в своем завещании выделил средства на публикацию основного труда Э. Лартэ "Древности Аквитании".

Комон (de Caumont), Арсисс (1802-1873), французский археолог, положивший начало изучению древностей Франции. В 1836 г. основал французское археологическое общество и стал издавать журнал "Bulletin monumental". Издал свои лекции в виде сборника "Cours d'antiquités monumentales professées à Caen" (1831-1841) с приложением атласа рисунков изображающих архитектурные и другие памятники Франции от древнейших времен и до ранней эпохи Возрождения.

Кошанский Николай Федорович (1785-1831), преподаватель Царскосельского лицея. Перевел на русский язык "Руководство к познанию древностей" Миллена и "Ручную книгу древней классической словесности, содержащую археологию ..." Эшенбурга, способствовавших внедрению термина "археология" в российскую науку.

Лайелл (Lyell), сэра Чарльз (1797-1875), выдающийся английский геолог, чьи работы оказали огромное влияние на развитие первобытной археологии. Опроверг "теорию катастроф" ("Principles of Geology", 1830-1833), противопоставив ей учение о медленном и непрерывном изменении земной поверхности под влиянием постоянных геологических факторов действующих и в современную эпоху (осадки, текучие воды и т. д.), что дало возможность удревнить историю человечества за пределы традиционных 6000 лет. В работе "The Geological Evidences of the Antiquity of Man" (1863) рассмотрел древнюю историю человека в соотношении с развитием геологических процессов исходя из принципов эволюционизма.

Лартэ (Lartet), Эдуард (1801-1873), французский палеонтолог, один из пионеров археологии палеолита. Систематическое изучение пещер в Дордони на юге Франции (Ле-Мустье, Ла-Мадлен и т. д.) позволили создать первую классификационную схему каменного века, базирующуюся на остатках фауны, сопутствовавших археологическим находкам. Им были выделены следующие четыре периода: 1) пещерного медведя, 2) мамонта и шерстистого носорога, 3) северного оленя, 4) зубра и бизона. В 60-х годах Лартэ совместно с Кристи были обнаружены первые образцы малых форм палеолитического искусства. Результаты исследований опубликованы в многотомном труде "Reliquiae Aquitanicae" (1865-1875).

Леббок (Lubbock), сэра Джон (1834-1913), выдающийся английский историк первобытности, последовательный эволюционист, оказавший огромное влияние на развитие археологии. Переводчик на английский язык книги С. Нильсона, опубликованной в 1868 г. Активно пропагандировал историю первобытного общества как термин и как предмет прежде всего посредством своего фундаментального труда "Prehistoric Times" (1865, последнее седьмое издание в 1913). Развитие общества рассматривал как следствие экономического прогресса. Подразделил каменный век на две основные эпохи на основании техники обработки камня, введя для этого термины "палеолит" (период оббитого камня) и "неолит" (период полированного камня). При этом палеолит был соотнесен с присваивающими, а неолит производящими формами хозяйствования.

Лепсиус (Lepsius), Карл (1810-1884), немецкий ученый-египтолог, директор Берлинского музея, президент немецкого археологичес-

кого института в Риме. Активно содействовал его развитию и открытию отделения в Афинах. В 1842-1845 гг. находился в Египте и Нубии. Исследовал царские пирамиды и гробницы сановников в районе Мемфиса. Его отличали аккуратность и скрупулезность, использование строгих научных методов. Положил начало изучению периодизации и хронологии Древнего Египта. Опубликовал двенадцатитомные "Denkmäler aus Ägypten und Ethiopien" (1849-1858), "Chronologie der Ägypter" (1849).

Держ Петр Иванович (1828-1884), протоколист Академии наук, помощник библиотекаря Петербургского университета. Автор помещенного в "Известиях" Общества очерка о первобытной археологии Европы, включающего сведения об отдельных каменных и бронзовых изделиях из России. Принимал участие в IV конгрессе доисторической археологии в Копенгагене (1869). Собирает каменных орудий на севере России.

Линденшмидт (Lindenschmit), Людвиг (1809-1893), немецкий археолог, один из основателей Римско-Германского центрального музея в Майнце. Наиболее значительная фигура среди противников системы "трех веков" Томсена. Специалист в области немецких древностей. Опубликовал "Das germanische Totenlager bei Selzen, in Rheinhesen" (1848), "Die Altertümer unserer heidnischen Vorzeit" (1856-1859).

Лэйард (Layard), сэр Остин Генри (1817-1894), один из основателей ассиро-вавилонской археологии, автор раскопок в Нинруде и Ниневии. В 1845-1847 гг. открыл три нинрудских дворца (Ашшурбанипала и Салманасаров I и II). Найденные здесь статуи крылатых быков и барельефы были переданы в Британский музей. В 1849-1851 гг. раскопал в Ниневии дворцы Ашшурбанипала и Снахериба, где на территории последнего обнаружил огромную библиотеку глиняных клинописных табличек. Результаты работы изложил в "Niniveh and its Remains" (1849) и "Niniveh and Babilon" (1855).

Мариет (Mariette), Август (1821-1881), французский египтолог-археолог, член Академии надписей (1878). В 1851 г. во время раскопок в Мемфисе открыл храм бога Сераписа. В 1858 г. вернулся в Египет, где основал и возглавил "Службу древностей" и Египетский музей в Каире. За 30 лет своей деятельности Мариет с блестящим успехом провел раскопки в 37 местах (Мемфис, Саккара, Медум, Абыдос, Фивы). Издал "Le Sérapéum de Memphis" (1857-1864), "Abydos" (1871), "Karnak" (1875).

Мак-Инери (MacEnery), отец Джон (?-1841). В 1825-1829 годах проводил раскопки в Кентской пещере близ Торквея (Англия). В ходе работ были обнаружены палеолитические кремневые орудия в непо потревоженном слое с костями ископаемых животных, перекрытом сталагмитовым пластом, на основании чего был сделан вывод о существовании этих животных и человека. Однако данный вывод не встретил поддержки в силу господствовавших геологических и религиозных воззрений.

де Монфокон (Montfaucon), Бернар (1655-1741), французский антиквар впервые обобщивший существовавшие в литературе разрозненные сведения об античных древностях. Его богато иллюстрированные "l'Antiquité expliquée et représentée en figures" (1719-1724) в 15 томах в течении длительного времени пользовалась большой популярностью, являясь основным источником по истории античного искус-

ства.

Муравьев-Каррский Николай Николаевич (1794-1866), пионер среднеазиатской археологии. Будучи офицером генерального штаба, находился с дипломатической миссией в Ивме. Во время путешествия обследовал древние тепе и оросительные системы. Производил раскопки с целью установления времени их существования. Автор "Путешествия в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 гг." (1822).

Мюлленгоф (Müllenhof), Карл-Виктор (1818-1884), германист, профессор немецкого языка и древностей в Киле, затем в Берлине. Попытался проследить возникновение народностей путем увязки с археологией языковых явлений. Его работа "Deutschen Altertumskunde" (1870-1890) послужила началом серии исследований по истории ранних германцев.

Мюллер (Müller), Карл-Отфрид (1797-1840), немецкий археолог-античник, профессор Геттингенского университета. Автор первого учебного пособия по истории искусства в виде атласа построенного на археологическом материале "Handbuch der Archäologie der Kunst" (1830) и "Denkmäler der alten Kunst" (1832), переизданных много раз.

Нильсон (Nilsson), Свен (1787-1883), шведский зоолог и археолог, профессор и директор Зоологического музея Лундского университета. Автор "Skandinaviska Nordens Urinvånare" (1838-1843) - первой конкретно-исторической работы построенной на комплексном анализе фаунистических и археологических материалов. Разработал и внедрил метод археолого-этнографических аналогий. В периодизации истории человечества выделил четыре стадии: 1 - "дикость" - охотничье-собирательское и рыболовецкое хозяйство, 2 - "номадизм" - кочевое скотоводство, 3 - развитие земледелия, 4 - "цивилизация" (появление государства, разделение труда, чеканка монеты).

Ньютон (Newton), сэръ Чарльз (1816-1894), английский археолог, хранитель древностей в Британском музее. С 1852 по 1859 год, являясь вице-консулом в Мителене, занимался раскопками на Малоазиатском побережье (Галикарнас, Книды, Брахинда). В Галикарнассе открыл развалины древнего мавзолея и многочисленные скульптуры, украшавшие это здание. Одним из первых акцентировал внимание на необходимости систематических и планомерных раскопок. Издал "A history of Discoveries at Halicarnassus, Cnidus and Branchidae" (1862), "Essays on Art and Archaeology" (1870).

Оленин Алексей Николаевич (1763-1843), президент Академии художеств. Возглавлял кружок петербургской интеллигенции любителей русской старины. Написал "Письмо к графу А.И. Мусяну-Пушкину о камне Тмутараканском" (1806), "Рязанские русские древности" (1831), "Опыт об одежде, оружии, нравах, обычаях и степени просвещения словен от времен Траяна до нашествия татар" (1832).

Пассек Вадим Васильевич (1808-1842), фольклорист и этнограф. В 1837 г. обратился в Общество истории и древностей российских с планом исследования курганов в степной полосе России от Дуная до Волги, мотивируя это исключительной важностью памятников материальной культуры как исторических источников. Раскопки курганов, по его мнению, дали бы возможность осветить дописьменный период в истории и существенно дополнить летописные данные. Из-за отсутствия средств из задуманного осуществил лишь сбор половецких каменных

баб, коллекция которых была привезена в музей Московского университета и по мнению Н.И. Веселовского являлась лучшей в России. Издал "Курганы и городища Харьковского, Валковского и Полтавского уездов" (1839).

Пенгелли (Pengelly), Уильям (1812-1894), английский геолог, занимавшийся раскопками пещер. В 1846 г. возобновил раскопки Кентской пещеры, подтвердившие правильность выводов сделанных ранее Мак-Инери. В 1858 г. Пенгелли провел раскопки в пещере близ Бриксма в Девоне, где в одном слое с вымершими животными были обнаружены орудия. В 1859 г. совместно с Д. Эвансом и ведущими британскими археологами и геологами поставил под сомнение традиционную библейскую хронологию.

Полевой Петр Николаевич (1839-1902), профессор истории Варшавского университета, литератор. Первым предпринял попытку на основании археологических данных дать обзор первобытного дописьменного периода в истории России ("Очерки русской истории в памятниках быта", т. I, 1879).

Радлов Леопольд Федорович (1818-1865), хранитель Этнографического музея. Переводчик на русский язык "Северных древностей королевского музея в Копенгагене" И. Ворсо. В 1860 г. был послан в заграничную командировку для ознакомления с материалами по каменному веку. Посетил Данию, Швецию, Германию и Швейцарию, общался с К. Томсенем и И. Ворсо.

Ренан (Renan), Жозеф-Эрнест (1823-1892), знаменитый французский филолог и историк. В 1860 г. Наполеон III поставил Ренана во главе экспедиции, снаряженной для археологического исследования древней Финикии. Результаты исследования изложены в "Mission de Phenicie" (1864).

Савельев Павел Степанович (1814-1859), нумизмат и археолог, воспитанник Петербургского университета, где преимущественно занимался арабским и турецким языками. После образования Нумизматическо-археологического общества был одним из самых активных его членов в качестве секретаря и редактора издаваемых "Записок", "Трудов" и "Известий". В этих изданиях опубликовал до 70 статей, большая часть которых относилась к нумизматике и археологии Средней и Передней Азии. Сделал ряд открытий по золотоордынской нумизматике и определению монетных кладов России ("О джучидских, джагатайских и джелаиридских монетах эпохи Тохтамыша", "О славянских монетах с именами Владимира, Святослава и Ярослава"). С 1853 г. совместно с А. С. Уваровым занимался грандиозными раскопками курганов во Владимиро-Суздальской земле. За пять месяцев 1853 г. им было раскопано 3000 курганов.

Сахаров Иван Петрович (1807-1863), врач московской городской больницы, преподаватель палеографии в училище правоведения и Александровском лицее. Инициатор создания в Русском археологическом обществе отделения русской и славянской археологии. Ему принадлежат "Сказания русского народа" (1836-1837) и "Путешествия русских людей в чужие земли" (1837).

де Сольси (de Saulcy), Луис (1807-1880), французский археолог. В сферу его интересов входили египтология, ассириология, еврейские древности, восточная нумизматика, история Галлии. Собрал наиболее полную коллекцию галльских монет, приобретенную впоследствии Наци-

ональным монетным кабинетом в Париже. Издал "Numismatique des croisades" (1847), "Histoire numismatique du régime de Francois" (1876).

Сонцов Дмитрий Петрович (1803-1875), собиратель монет и древнерусской утвари. Написал несколько книг по этой проблематике, наиболее известной из которых является "Роспись древней русской утвари из церковного и домашнего быта до XVIII в." (1857). Помимо этого занимался сбором каменных орудий. Автор первой компилятивной брошюры о древнем человеке "О каменном веке" (1870).

Стенпковский Иван Алексеевич (1789-1832), керченский градоначальник. Археологическую школу прошел в Парижской Академии надписей (1815). Автор записки новороссийскому генерал-губернатору М. С. Воронцову "Мысли относительно изыскания древностей в Новороссийском крае" (1823). Оставил детальные планы ряда античных городов Боспора. Инициатор раскопок кургана Куль-Оба.

Стефенс (Stephens), Джон Ллойд (1805-1852), американский путешественник и археолог. Во время своих двух экспедиций в труднодоступные районы Мексики и Центральной Америки (1839-1841 и 1842) обнаружил памятники древних индейских цивилизаций. Его путевые дневники в сочетании с рисунками английского художника Ф. Казервуда, ставшими эталоном научной точности, по сути дела положили начало изучению цивилизации майя. Издал двухтомные "Incidents of travel in Central America, Chiapas and Yucatan" (1867-1871).

Татищев Василий Никитич (1686-1750), русский государственный деятель, историк, автор "Истории Российской с самых древнейших времен". В 1737 году представил в Академию наук "Предложение о сочинении истории и географии Российской". Составляющие его 189 вопросов представляли обширную программу по сбору данных исторического, географического и этнографического характера. Преобразованное в инструкцию для геодезистов оно предусматривало и сбор сведений о всевозможных археологических объектах.

Томсен (Thomsen), Кристиан (1788-1865), датский археолог, первый директор Датского национального музея, занимавший этот пост с 1816 г. до самой смерти. С целью упорядочения музейных коллекций в 1816-1819 гг. разработал систему "трех веков", подразделяющую доисторическое время на три последовательно сменяющих друг друга периода - каменный, бронзовый и железный века. Создание первой хронологической классификации археологического материала, базирующейся на разновидностях материалов, использовавшихся для изготовления предметов, явилось поворотным моментом в развитии археологии, способствовало ее превращению из собирательства в науку, становлению первобытной археологии. Она стала "краеугольным камнем современной археологии" (Р. Макалистер), "фундаментом доистории" (Ж. Дешелет). Наиболее полно положения системы "трех веков" были изложены в "Ledetraad til Nordisk Oldkyndighed" (1836).

Уваров Алексей Сергеевич (1825-1884), один из основателей Русского археологического общества (1846), Московского археологического общества (1864) и Исторического музея в Москве (1872). Инициатор и организатор проведения Всероссийских археологических съездов (с 1869 г.). Задачу археологии видел в реконструкции быта древнего населения. Производил раскопки в Ольвии, Херсонесе, Неаполе Скифском ("Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря", 1851). Совместно с П. С. Савельевым осуществил гран-

диозные раскопки курганов (более 7 тысяч) во Владимиро-Суздальской земле (1851-1854). К сожалению, в погоне за вещами совершенно не велась полевая документация. На основе собранного материала подготовил обобщающую работу "Меряне и их быт по курганным раскопкам" (1872), содержащую описание и рисунки всех находок. Много сделал для становления первобытной археологии. Исследовал палеолитическую стоянку Карачарово и неолитическую Волосовскую стоянку. Автор первой обобщающей работы по каменному веку России ("Археология России. Каменный период", 1881).

Феллоус (Fellows), сэра Чарльз (1799-1860), английский археолог, открывший во время своих путешествий по Малой Азии остатки ликийских городов. В 1838 г. им была исследована древняя столица Ликии Ксанф. Позднее были идентифицированы еще 13 древних городов. Большая часть из обнаруженных и приобретенных мраморных изваяний была доставлена в Лондон в период 1842-1844 гг. Издал "An Account of Discoveries in Lycia, Being a Journal Kept During a Second Excursion in Asia Minor" (1841).

Фергюсон (Ferguson), Адам (1723-1816), шотландский историк и философ, профессор Эдинбургского университета. В "Essay on the History of Civil Society" (1767) предложил периодизацию истории первобытного общества выделив три периода: дикость, варварство и цивилизацию. Гранью между дикостью и варварством Фергюсон считал введение частной собственности, переход от охоты и рыболовства к земледелию и скотоводству. Одним из первых высказал мысль о существовании первобытного коммунизма.

Фрер (Frere), Джон (1740-1807), английский антиквар. Одним из первых выдвинул тезис о глубокой древности кремневых орудий на основании совместных находок остатков вымерших животных и палеолитических ручных рубил в непотревоженном слое хоксенского карьера (Саффолк). В 1797 г. в обращении к Обществу антикваров он акцентировал внимание на этом факте, однако его идея не встретила поддержки. Издал "Account of Flint Weapons discovered of Hoxne in Suffolk" (1800).

Цейс (Zeiss), Иоган-Каспар (1806-1856), германист, создатель кельтской филологии, чьи работы открыли новую эру в области изучения кельтского языка и древностей. В основе всех его работ лежало стремление связать филологию с историей и воспользоваться лингвистикой для целей исторической этнографии. В работе "Die Deutschen und die Nachbarstämme" (1837) рассмотрел древности германцев, кельтов и славян.

Шафарик (Safarik), Павел Йозеф (1795-1861), выдающийся чехословацкий историк-славист, хранитель и директор библиотеки Пражского университета. Первым из славистов применил сравнительно-исторический метод к изучению славянских народов. Обосновал индоевропейское происхождение славян, являющихся исконными обитателями Европы. Издал "Slovanské Starozitnosti" (1837), "Slovansky Národopis" (1842).

Эванс (Evans), сэра Джон (1823-1908), один из крупнейших английских антикваров. В 1859 г. ознакомившись с коллекцией Буше де Перта и осмотрев места залегания костей и орудий, признал верность его тезиса о сосуществовании древнего человека и вымерших животных. Издал "The Ancient Stone Implements, Weapons and Ornaments, of Great Britain" (1872).

Предметно-терминологический
указатель.

- Антиквариизм 9, 17, 19, 20
Археологическая культура 5, 6, 16, 48
Археологические
- источники 4, 5, 6, 7, 14, 18, 25, 31
- памятники - см. Памятники
- публикации, обобщающие 23, 24, 28, 54-62
Археологические методы исследования 4, 5, 6, 14, 32, 33, 44
- археолого-этнографических аналогий 11, 41-44, 59
- раскопки 5, 13, 14, 23
- реконструкции 6, 7
- стилистический 16
- стратиграфии 5, 37, 41, 48, 51
- типологии 6, 38, 55
- хронологии 5, 13, 21, 33, 38, 41, 44, 45, 48
"Археологический метод" 14, 25
Археология
- античная 4, 9, 11, 14, 15, 16, 19, 23, 26, 29
- доисторическая 14, 23, 24, 25
- искусства 9, 15, 16, 19, 26, 27, 29, 55, 59
- первобытная 14, 21, 24-28, 57, 61, 62
- термин и понятия 9, 33, 57
"Археология древностей" - см. Археология - периоды
Археология как наука 7, 10, 12, 24-26, 28, 32, 33, 41, 44, 56
- история /периоды/ развития - см. Археология - периоды
- логика и методология 6, 21, 22
- сообщество ученых 8, 33
- становление (начало) 4, 8, 9, 21, 25, 32
Археология - научные направления
- диффузионизм 6
- классическое 3, 15, 16, 23, 26, 28, 30
- культурных кругов 5
- палеознотологическое 23
- социокультурное 7
- социологическое 3
- эволюционное 3
Археология - периоды развития науки 7, 8, 22, 23, 33, 38, 40
- археология древностей 4, 5, 16, 23-25, 28-33, 51
- "донаучный" 9
- культурархеология 5, 6
- региональная периодизация 8
- социоархеология 6, 7
- "эпоха первоначального накопления" 4, 14, 28
Ассириология 16, 58
Биология 12, 27
Бронзовый век 16, 24, 31-33, 38, 41, 61
Божественные идеи - см. Клерикальные
Варварство 43, 62
Генетическое объяснение 28
Геология 4, 5, 12, 13, 27, 33, 40, 41
Дикость 43, 62
Доистория 24, 25, 39, 55, 61
Делювиализм - см. Концепции
Древности 4, 9, 11, 19, 23, 25, 26, 29, 31, 32, 38, 42, 55-58, 60, 62
Египтология 16, 57
Земледелие 43, 62
Железный век 16, 22, 31-33, 37, 38, 41, 61
Индуктивизм - см. Концепции
Искусство 4, 26, 29
Историзм - см. Концепции
Историко-сравнительный метод 41, 43, 62
Исторический метод 28
История человечества - см. Происхождение человечества
Источники
- археологические 6, 18, 25, 27, 29-31, 33, 42, 44-46
- письменные 9, 21, 30
Каменный век /эпоха/ 16, 17, 22, 24, 31-33, 37-39, 41, 57, 60-62
Катаклизма теория - см. Концепции
Классификации в археологии 6, 32, 42
Классическая археология - см. Античная археология
Классическое направление - см. Археология - научные направления
Клерикальные (теологические), божественные идеи происхождения жизни и человека 4, 10, 11, 27, 30, 31
Комулятивный подход 3
Концепции
- делювиализма 12
- диалектизма 7
- диффузионизма 6, 55
- индуктивизма 28
- историзма 25, 27, 31
- катаклизма 12, 13, 57

- культурно-исторических кругов 5, 6
- миграционизма 6
- научных революций 4, 7, 25, 30, 33
- онтологизма 25, 28-30
- предметоцентризма 5, 18, 25, 29, 30
- периодизации 22, 31, 37, 39, 40, 43-46, 50, 62
- системоцентризма 6
- "трех веков" /Томсена - Ворсо/ 21, 22, 24, 31, 37, 39-42, 44-46, 48, 50, 51, 55, 58, 61
- униформизма 13
- феноменологизма 29, 30
- флювиализма 12, 13
- четырех стадий Нильсона 41, 43, 44, 59
- эволюционизма 5, 6, 12, 28, 37, 38, 40, 41, 44, 45, 57
- эмпиризма 29, 30, 33, 38
- Культура - категория науки 6, 7, 41
- Культурархеология - см. Археология - периоды
- Литературоведческий подход 4, 15, 16, 29, 30
- Медный век 37
- Методологические установки в археологии - см. Основания науки
- Методы исследования - см. Археологические методы
- Музей 14, 18, 19, 21, 37, 38, 41, 42, 54-62
- Научные направления - см. Археология - научные направления
- Научные революции /скачки/ - см. Концепции
- Неолит 22, 50, 57, 62
- Номадизм 43
- Общества /институты, конгрессы и т. п. / 9, 13, 14, 20, 24, 26, 54, 55
- Объект науки в археологии 3-8, 22, 25, 28, 30, 31
- Онтологизм - см. Концепции
- Основания науки /археологии/
- методологические установки 4-7, 31, 32, 44
- фундаментальная археологическая теория 4, 5, 31, 33
- Палеолит /памятники, эпоха/ 4, 22, 57, 58, 62
- Памятники
- археологические 4, 13, 14, 27, 29, 31, 33, 54, 55
- быта 26, 27, 60
- искусства 9, 26, 27, 56, 58
- летописи 4, 25, 27, 28
- первобытности 16, 50
- письменные 25, 26-28, 30
- свайные поселения 17, 24, 50, 56
- Первобытная эпоха 25, 28, 42
- Периодизация - категория науки 47-49
- Периодизация /систематизация/ археологических памятников 6, 37, 44, 46, 48, 57, 58, 61
- Периоды развития археологии - см. Археология - периоды
- Позитивизм 30, 31
- Познание
- археологическое 28, 30
- историческое 21
- Предмет науки археологии 3, 4, 7, 25, 28, 33, 49
- Предметный мир 7, 21, 31, 32, 45, 46
- Предметоцентризм - см. Концепции
- Происхождение /история/ человечества 4, 10-13, 16, 20, 27, 31, 45, 57
- Рефлексия археологического знания 6, 25
- Системоцентризм - см. Концепции
- Социоархеология - см. Археология - периоды
- Социокультурное направление - см. Археология - научные направления
- Социологическое направление - там же
- Стратиграфия - см. Археологические методы
- Теология - см. Клерикальные факт
- археологический 3, 4, 5, 21, 29, 30, 31, 33, 38
- эмпирический 27, 28, 29, 30, 38, 42
- Феноменологизм - см. Концепции
- Фольклор 4, 25, 28, 29
- Фундаментальная археологическая теория - см. Основания науки
- Хозяйство 22, 42, 50
- Хронология 5, 10, 21, 47-49
- Цивилизация 43, 62
- Эволюционизм - см. Концепции
- Эволюционное направление - см. Археология - научные направления
- Эмпиризм - см. Концепции
- Этнография /Этнографические описания, исследования/ 4, 5, 8, 11, 22, 25, 28-30, 32, 41-43, 45, 46
- Экспедиции 14, 17, 23, 54-62

СО Д Е Р Ж А Н И Е

I.	Археология древностей - опыт исследования истории и философии археологии начального периода (В.Ф.Генинг)	3
	Введение	3
	1. Предыстория науки	8
	2. Утверждение идеи об археологических находках как источниках изучения древнейшей истории человечества	11
	3. Изучение археологических памятников. Организация музеев и научных обществ ...	13
	4. Первые концепции о древнейшем прошлом людей. К. Ю. Томсен, Й. Я. Ворсо, Д. Лёббок. 1 международный конгресс антропологии и доисторической археологии (1866). Два этапа развития археологии древностей ..	20
	5. Археология древностей, как научное направление. Внутринаучная рефлексия. Онтологизм и предметоцентризм. Зарождение археологического знания - революционный скачок в развитии науки	25
	6. Фундаментальная теоретическая концепция и методологические установки периода археологии древностей	31
	Заключение	33
	Примечания	34
II.	Проблема статуса первых систематизаций археологического материала /К. Ю. Томсен - Й. Я. Ворсо, С. Нильсон/ (В. Н. Левченко) ...	37
	1. Система трех веков К. Томсена-Й. Ворсо ..	37
	2. Концепция четырех стадий С. Нильсона ...	41
	3. Современное состояние системы К. Томсена-Й. Ворсо	44
	4. Издержки историзации	47
	5. Хронологические периоды или исторические стадии	49
	Примечания	51
III.	Краткие биографические данные ряда исследователей периода археологии древностей (В. Н. Левченко)	54
	Предметно-терминологический указатель	63

